

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

ГЕРЦОГ ДЛЯ СИРОТКИ

АКАДЕМИЯ МАГИИ

Александра Черчень

Герцог для Сиротки

Серия «Пари на Сиротку», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68931942

Герцог для сиротки:

Аннотация

Несколько месяцев назад моя жизнь изменилась. Еще недавно я готовилась получать диплом ПТУ магической уборки, а теперь учусь в Академии стихий.

Я не знала о сложностях для простой девушки среди аристократии в ее стенах. И ощутила их на собственной шкуре.

Поэтому мне надо стать лучшей из лучших! А это сложно, ведь этому мешает сам герцог Тарский – надменный, умный, опасный выпускник.

Но самое главное – нельзя сдаваться! Даже если тебе поручили рассчитать, как с помощью магии помыть дракона...

Содержание

Глава 1,	4
Глава 2,	21
Глава 3	45
Глава 4	67
Глава 5,	87
Глава 6,	113
Глава 7	135
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Александра Черчень Герцог для сиротки

Глава 1, в которой ситуация накаляется

Тарис Тарг

В последнее время я редко собирал у себя ближний круг и сам не ходил на камерные вечеринки друзей. Но в этот раз отказаться не получилось. Хотя бы потому, что Натан прямо сказал: надо обсудить пари. Вернее, что с ним делать.

Так что сейчас мы всей нашей Великолепной Четверкой сидели в апартаментах маркиза Реманского, которые были чуть скромнее моих, но все равно достойные.

Натан играл в радушного хозяина и наполнял дорогим виски бокалы мне, Улу и Харсу. Хотя я был уверен, что основной диалог состоится между мной и Натаном, как главными спорщиками.

Передав мне бокал, Натан упал в кресло напротив и язвительно поинтересовался:

– Ну что Тарис? Будешь снимать ремень? Или попросишь продлить срок пари? Твоя добыча вытерла о тебя ножки.

Кажется, пришло время признать поражение. М-м-м, Единый, самую крупную звезду всея академии прокатила деревенская девчушка... – Натан усмехался настолько понимающе, что кулаки чесались подправить ему нос. Вогнуть в череп эту вот горбинку...

– Натан, ты и сам пролетел, – напомнил о его собственном провале Харс. – Притом тебя так вообще отвергли прилюдно и предпочли какого-то оборотня.

– Так и спор был не обо мне. К тому же это временно, я еще не сдался, – беспечно отмахнулся мой заклятый дружок. – Ну так что, Тарис?

Я устало прикрыл ресницы, борясь с желанием потерять виски. Голова раскалывалась, а под ребрами опять ворочалась ледяная змея боли. Надо же, а мне казалось, что хотя бы эта мерзость меня оставила.

Но нет. Ни единого радостного проблеска.

Все летело к тварям Нижних миров под хвост.

Ситуация стала неуправляемой. Едва ли не впервые в своей логичной и упорядоченной жизни я совершенно потерял вожжи управления своей жизнью.

С того самого жуткого дня, когда погиб отец, у меня появился странный пунктик. Контроль.

Максимальный контроль. С тобой не случится ничего плохого, если ты контролируешь все вокруг.

Потому я четко знал, чего хочу от жизни, мое будущее было по годам распланировано... мною же. Я знал, что буду

делать сегодня, завтра, послезавтра и через месяц. Я понимал где стану работать, я знал, какие женщины будут в моей постели, я примерно представлял, на какой леди женюсь. Разумеется, речь не о внешности. Я четко определил для себя ее... скажем так, технические характеристики.

И да, возможно, за ними скрывалась совершеннейшая безликость, но это уже детали! Проблема в том, что ни в одном моем плане не было блондинистой пастушки, которая одним своим появлением все к демонам разрушила.

А как все сначала было просто, а?

Затащить детку в постель, провести там несколько ночей к своему и к ее удовольствию, унять иссушающий голод по ее телу... и отпустить. Как всегда.

Место женщины – вовсе не на первых позициях рейтинга в приоритетах мужчины! А Хелли сводила меня с ума. Манила, искушала... и сама ни демона не понимала, какой именно эффект производит.

Вообще очень сложно оказалось иметь дело с девушкой, которая даже не подозревает о том, как на тебя действует и как может этим воспользоваться.

Но особенно отвратительно, когда правда всплывает (благо не вся!), и эта самая девушка начинает от тебя шарахаться по всей академии...

– Ну так что, Тарис? – Натан подался вперед, с прищуром глядя на меня. – Впрочем, у меня есть еще одно предложение. Исключительно из уважения к тебе и потому, что

я знаю, чей именно этот ремень.

Предмет спора принадлежал моему отцу. И я до сих пор не могу понять, в каком именно угаре умудрился поставить его на кон! Да и вообще как я сподобился поспорить на Хелли. Нужно было действовать самому.

Хотя будем честны: в угаре алкоголя и одержимости. Мне очень нужен был какой-то спусковой крючок, чтобы с чистой совестью начать общаться с малышкой. Ведь герцог не может просто так ухаживать на девчонкой неаристократического происхождения, а пари – дело благородное.

Я действительно так думал? Идиот.

– Какое же предложение? – спросил Натан.

Голова болела все сильнее.

Я все же поморщился и потер висок.

– Не кривись, тебе понравится, – по-своему понял эту гримасу Натан. – Мы продлеваем пари до конца этого года. Девочка оказалась достаточно крепким орешком, а такого никто не ожидал. Но... в пари теперь участвую и я. Активно участвую, если ты понимаешь, о чем я.

– Натан, боюсь, что это развлечение мне наскучило. Так что... – Я встал и потянулся к своему ремню.

К шусам, демонам и всем тварям Нижних миров! Ремень безумно жаль, но я сумею отыграть его назад. Натан – парень азартный...

– А я боюсь, что ты чуть-чуть не понял, друг мой. – Натан развалился в кресле поудобнее и, сделав большой глоток

виски, с видимым удовольствием облизнулся. – Я не выбываю из игры, Тарис. В любом случае. Раз тебя Хелли больше не интересует, то она остается или со мной, или с этим оборотнем, которого ты планируешь измордовать на ближайшей тренировке.

– И меня должно это заботить? – хмыкнул я, ощущая, как в груди что-то подпрыгивает и переворачивается. И это была не привычная боль. Совсем не она.

– М-м-м... дай-ка подумать. – Он демонстративно подпер кулаком подбородок. – Наверное, нет. Не должно! Но есть один нюанс. Если ты сейчас выбываешь из гонки, то отказываешься от своих притязаний на Хелли вообще.

– С чего ты решил, что я последую этим непонятно откуда взявшимся условиям?

– С того, что ты, как лорд, прекрасно понимаешь: если ты сходишь с дистанции, то делаешь это насовсем. Сдаешься, говоря попросту. Так вот, Тарис Тарг... ты сходишь с дистанции?

Желание подрихтовать приятелю физиономию стало практически нестерпимым.

– Нет. Я остаюсь. Ты же знаешь, Натан, уступать – не в моих привычках.

Только два вопроса было в голове, когда я выходил из гостиной по окончании вечеринки.

Первый: ЗАЧЕМ мне это?

Второй: как победить?

Даже не из-за того, что герцогу Таргскому не пристало проигрывать. А просто потому, что одна мысль о Хелли в объятиях кого-то другого доводила до иступления. Стоит признаться хотя бы самому себе: я продолжил пари потому, что не мог, просто физически не мог лишиться себя возможности... хотя бы попытаться еще раз.

Почему меня так ведет от этой девчонки? Почему кажется, что вместе с ней я потерял кусочек солнца? Никогда, никогда не замечал в себе ни капли сентиментальности!

– Надо еще раз провериться на зелья, – пробормотал себе под нос. Саданул кулаком по стене и быстрым шагом двинулся к лестнице.

В груди кололо все сильнее, идти прямо и не морщиться становилось все сложнее.

Скорее бы достичь своих комнат, принять обезболивающее... и пойти на тренировку. Забыться в бою. Хоть ненадолго.

К сожалению, так, как хотелось, не получилось. Моя комната последняя в коридоре. И вот на подоконнике торцевого окна в нескольких шагах от двери сидела Мариана. Судя по всему, сидела давненько: пялилась в окно (птичек, что ли, считает?), а на хорошенькой мордашке царило выражение скуки.

– Тарис! – Заслышав мои шаги, она встрепенулась, радостно улыбнулась и, соскочив, бросилась ко мне и повисла на шее.

Боги, чем я думал, когда выбирал именно эту девицу?! Хотя будем честны, вообще ничем.

Просто в голову пришла мысль: видимо, Хелли боится, что я снова стану ее домогаться. И чтобы она перестала так от меня шарахаться, нужно завести себе подружку. Но чуть более официальную, чем Элифиса. Чтобы о ней знали. Но не считали при этом серьезным увлечением...

Мариана просто подвернулась по руку, когда подсела к нам во время обеда и так хлопала нарощенными магией ресницами, что мне казалось, что меня сейчас снесет.

В прошлом году у нас с ней был случайный, вообще ни к чему не обязывающий секс после вечеринки. Один раз! А сейчас и секса-то пока не случилось... В данный момент я сходил с ней на одно свидание и подержал за ручку.

К сожалению, это активировало в первой красотке факультета режим липучки. Она висла на моей шее при первой удобной возможности, она пыталась прижаться всеми округлостями и выразительно намекала, что не против повторить прошлогодний опыт. Сама же никаких намеков понимать не желала, а просто послать ее подальше мне мешало воспитание.

Нужно было выбрать другую.

Почему-то я считал, что если у девушки есть титул от рождения, а плюс к нему – звание самой привлекательной самки факультета, то и гордости в ней должно быть тоже немерено. Ошибся.

– Что ты тут делаешь? – Я снял с себя тонкие, но на удивление цепкие ручонки Марианы.

– Эм-м-м... – Красивые глазки нервно забежали, но девушка быстро нашлась: – Тренировала методику неслышно-го шага! На улице холодно, так что я ходила по общежитию, и тут ты!

А вроде не дура...

– Так тренировалась, что потом ждала меня и тут я? – не удержал я сарказма.

– Да! То есть нет...

Она замолчала, чуть смутившись. Я несколько секунд честно подождал развития событий, не дождался и решил уже прощаться, как Мариана внезапно выпалила:

– Не хочешь погулять? Или... чаю попить?

Я смерил ее оценивающим взглядом. Определенно тут есть, с чем пить чай. Тонкая талия, длинные ноги, подчеркнутые фасоном платья крутые бедра... разве что грудь подкачала – маленькая. Не то что у Хелли.

Вообще, у Марианы была только одна, но зато большая, примерно как ее сексуальная попка, проблема.

А точнее – недостаток.

Она не была Хеллианой.

А потому ее не особенно хотелось. Можно, конечно... но зачем?

Я поморщился как от зубной боли, поняв, что отказываюсь поиметь девицу, которая сама лезет в мою кровать, из-

за того, что она не похожа на другую девицу, причем на ту, которая меня послала.

Докатился, Тарис Тарг...

Мариану тем временем, видимо, смутило длительное отсутствие ответа. Сверкнув на меня внезапно злым взглядом, она отбросила за спину густые распущенные волосы и сказала:

– Я поняла. До завтра, Тарис.

– До завтра, – согласился я. И сразу пожалел: эти слова можно воспринять как обещание, и Мариана несомненно так и воспримет...

Проводил девушку до выхода из общежития и слегка при-
влек к себе, чтобы коснуться ее щеки поцелуем. Все же какие-то надежды я ей подал...

Но Мариана повернула голову, и наши губы встретились.

Именно в этот момент дверь открылась и в нее влетела...
Хелли!

В голове пронеслись все ругательства разом!

– Ой, извиняюсь. – И голос такой... Равнодушный, спокойный... словно увиденное вообще не взволновало.

Мариана прижалась ко мне так сильно, словно хотела за-
ползти под одежду и облепить всю кожу, и на удивление противным голосом ответила:

– Ну вот и иди куда шла, деревенщина.

Что?!

– Ты невежлива, – ровно заметил я.

– Э... Тарис? Ты же сам раньше говорил... – Она осеклась. Все же не совсем дура. Наверное...

– Во-первых, не в лицо, а во-вторых, я поменял свое мнение.

В интонации Хелли, которая почему-то не ушла, а продолжала стоять в двух шагах от нас, да еще и руки на груди скрестила, появились насмешливые нотки:

– Да, ваша светлость, это вам свойственно. Говорить не то, что думаете... и делать то, что хотите, за спиной.

Я резко повернулся к ней и на секунду забыл дышать, потому что, стоящая в столбе мягкого света лампы, она была просто ослепительно красива. Нет, не такой идеальной красотой, что присуща Элифисе или той же Мариане... иной. Мягкой, нежной...

У меня пальцы закололо от желания к ней прикоснуться. Подойти, погладить пушистые солнечные волосы, шелковистую щечку, прижаться поцелуем к уголку пухлых губ. А после углубить его, позволить себе много, много больше...

К счастью, пока я любовался Хелли, прошла всего секунда, хотя для меня она тянулась как вечность. Но соображал я всегда быстро.

Нужно возвращаться в реальный мир и делать хоть что-то для того, чтобы не усугубить ситуацию!

– Мариана, Хеллиана, желаю вам хорошего вечера и заранее спокойной ночи.

– Но Тарис... – заикнулась было моя формальная девуш-

ка, которую сегодня прокатили с чаем.

– Всего доброго, мистер Тарг, – достойно ответила Хелли, развернувшись и двинувшись к лестнице.

Странно, но и Мариана, вздернув подбородок, немедленно вышла на улицу. Правда, тут же сообщила:

– До завтрашнего чая, Тарис!

Что за настойчивость? Такое поведение мало того, что унижительно для самой же девушки, так еще и... странное. Да, именно странное.

Догонять Хелли я не стал. Сейчас это однозначно не имело смысла.

Хеллиана Вэртзла

Учеба в этот раз не спасала.

Сосредоточиться никак не получалось. Буковки прыгали перед глазами, апострофы расплывались, а мысли постоянно норовили уйти от лантуанского языка к гораздо более мучительным темам.

Хотя еще месяц назад я и подумать бы не смогла, что существует что-то более изматывающее.

Оказывается, существует. Треклятый Тарис Тарг и его очередная пассия. Чего мне стоило сохранить лицо, увидев их поцелуй, – знал лишь Единый. И то не факт, вряд ли бог уделяет внимание страданиям какой-то там девчонки.

Совершенно ерундовым страданиям.

И моя тетка сказала бы, что вот если озимые не взошли или репа не уродилась – это повод переживать. Так как зимой тебе грозит голод. Деревенская жизнь – она такая... даже в наше, казалось бы, прогрессивное магическое время.

– Слышишь Хелли? – самой себе сказала я, дописывая фразу на лантуанском в тетрадке. – Это ерунда!

Последнее слово не получилось, и я, вместо того чтобы переписать, яростно его зачеркнула. И еще раз зачеркнула, превращая в нечитаемую каляку-маляку.

А после схватила с кровати подушку и как следует ее потискала, выкручивая уголки и представляя, как сворачиваю шую гадкому... гадкому... изменнику! Это все воспринималось именно так!

Как он вообще мог меня целовать (в первый раз в жизни по настоящему, между прочим) а после этого перебрать всех девиц разной степени доступности?

На смену эмоциям, выброшенным в невиновную подушку, пришло опустошение. Я равнодушно смотрела на страницу с домашкой и понимала, что обеспечила себе еще полчаса работы. Потому что сдавать в таком виде – нельзя. У нас очень строгая преподавательница по магической лингвистике, за помарки занижает балл. А мне нужна повышенная стипендия!

Осень пройдет – оглянуться не успеешь, а зимы в столице холодные, так как она севернее, чем мой прежний городок.

Стало быть, в бюджете стоит толстенькая такая строка:

шубка и сапожки.

Мысли о быте как всегда помогли. Ну а когда я достала из закровов коробку печенья и отправилась заваривать чай, то вообще похорошело.

– Опять жрешь? – спросила Элифиса, заходя в гостиную. – Плохая практика. Мужики уж точно не стоят лишнего веса.

Я покосилась на соседку. В целом наши с ней отношения не особо изменились, но временами перед внутренним взором вставала та самая картинка, которую я увидела тогда в дверях. Как Тарис прижимает красавицу Фису к двери, страстно целует, трогает...

Я помотала головой, изгоняя противный образ, и цапнула из вазочки еще одну вкусняшку.

– Ну и что? Буду толстой и точно уверенной, что Эрику я нравлюсь не из-за внешности.

На шум вышла Каролина.

– А что у вас тут происходит? О, печеньки? Можно?

– Конечно, наливай чай и присоединяйся, – махнула я рукой.

Фиса расположилась на диванчике напротив и ввела Кари в курс дела. Правда так, что лучше бы не вводила:

– Да вот наш юный гений лопаёт печеньки. Грустит о козле Тарисе и рассчитывает, что оборотень ценит в ней исключительно прекрасный внутренний мир и никак не то, что у нее в лифчике.

– Ну ты и ехидна, Фиса, – покачала головой Каролина, налила себе из заварника в пузатую чашку темного чая и, глянув на меня, добавила: – Но в чем-то права.

– Не понимаю, о чем ты, – угрюмо ответила я, вообще не желая развивать эту тему. – И вообще, с чего это ты, Элифиса, решила, что я о парнях переживаю?! Я, может, за учебу волнуюсь. И за все еще не помытого дракона.

– С таким лицом страдают над личной жизнью, а не учебными неприятностями, – покачала головой наша русалка, отбросила с лица волнистую темную прядку и обратилась к Кари: – Слушай, ты со мной почти согласилась. Это даже любопытно. То есть, несмотря на то, что Саршик весь такой из себя идеальный, ты все равно считаешь, что любит он еще и твою внешность?

– Я считаю, что человека любят в комплексе, – откусив печенку, ответила Каролина. – И любое изменение в нем – это определенное испытание чувств, ведь образ меняется. То есть да, если я вдруг стану в три раза шире, то меня станут любить не то чтобы меньше, но иначе.

– А я по-другому думаю, – буркнула я в ответ. – Если уж любишь человека, то его внутренний мир для тебя затмевает внешний. И он кажется красивым... любой, даже лысый или пожилой.

– Идеалистка! – фыркнула Фиса.

– Реалистка. У меня так тетка с дядькой живут. Обожают друг друга. А ведь у дядьки шрам на все лицо после охо-

ты неудачной, а тетка поперек себя шире стала после родов. Заболела... доктора говорили, что не усваивается что-то. И тетка говорит – родители мои тоже так жили, душа в душу, хотя и у отца шрамов куча была...

Я умолкла, да и девчонки тоже замолчали, поняв, что набрели на острую тему.

Фиса со вздохом пододвинула ко мне печеньки. А после встала и принесла пирожные. У нее всегда были для таких вот случаев.

Я поморгала, с удивлением поняв, что на глаза набежали слезы, но быстро вытерла их, пока соседки не заметили. Вот ведь... вроде и не знала родителей, а стоит подумать...

– Так что там с драконом? – наиболее действенно сменила предмет разговора Каролина.

– Да ничего. Почти неделя прошла, но сейчас сплошные зачеты. И рефераты на дом задают. Устаю. Руки не дошли даже на предмет помывки глянуть. Профессор же мне иллюзионный амулет выдал, надо бы хоть объем оценить... А я все, что успела, – книжки нахватать в библиотеке из категории тех, что пригодится могут.

– Зачетная неделя прошла, скоро займешься своей темой, – успокоила меня Фиса и спросила: – А какие у тебя вообще цели? В честь чего профессор Риот такие задания дает?

– Если я справлюсь, то он станет моим научным руководителем, – поделилась я с девочками своей мечтой. – Вы знае-

те, мне по-прежнему очень нравится бытовая магия. Она для меня самая функциональная. А профессор в этой области лучший, притом не только как практик, но и как теоретик.

– Хелли... – Элифиса забарабанила пальцами по краю стола. – А ты не думала, что бытовая просто самая привычная? Ты же стихийную почти не знаешь, так как только начала учиться. Большая часть твоих сокурсников не имеют никакой базы, а у тебя иная ситуация.

– Возможно, – кивнула я. – Но в любом случае время покажет. Жизнь мага длинная, может, еще успею профиль сменить! Эх, девчонки заболталась я с вами. Как всегда, интересно, но надо спать. Хочу утром пораньше встать и все же сбегать на полигон, посмотреть на это диво дивное. Драконистое.

– Сладких снов, – улыбнулась Кари и замахала руками: – Ты иди, иди. Я тут все сама уберу.

Фиса помогать ей не стала – ушла к себе в комнату, зато в кои-то веки не забрав пирожные. Чудеса прям...

Закрыв свою дверь, я со вздохом посмотрела в темное окно.

Утро вечера мудренее, не так ли?

Надо сказать, что встать пораньше я хотела по еще одной причине. После моего объявления, что мы вместе, Эрик почему-то решил, что надо провожать меня на учебу и обратно. И за эти несколько дней я уже слегка утомилась и хотела побыть одна. Сходить на полигон, активировать амулет, по-

думать в одиночестве...

Эх, кажется, что-то пошло не так.

Никакой радости от обретения отношений, одна тягость.

Глава 2, в которой Хелли примеряется к дракону

Утро началось рано. Даже до будильника.

Я просто открыла глаза, вскочила, стремительно оделась и покидала в сумку все нужное на день. Вышла из комнаты, на ходу жуя яблоко и нежно поглаживая ладонью кармашек, в котором лежали орешки.

Сбежала по ступенькам, неприязненно покосившись на пролет того этажа, где располагались комнаты герцога Таргского. Тут же вспомнила, как вчера чуть не столкнулась с ним на пороге, а он...

Тряхнула косичками, выгоняя из головы ненужные мысли. Сейчас главное – дела!

Путь до нужного полигона прошел быстро. Свежесть, даже зябкость, осеннего утра не давала останавливаться или топтать слишком медленно.

На полигоне я достала иллюзионный амулет, положила его в центр огромного пространства и отошла на десяток шагов. Немного подумав, еще на столько же.

А подумав вообще хорошо – к краю ушла!

И уже оттуда произнесла заклинание активации, поставившись правильно скрестив пальцы. В инструкции было на-

писано, что правая рука должна быть в положении V по системе Скальди, а левая – вообще Е. Пришлось помучиться, но я справилась!

Воздух задрожал, словно раскаленное марево в жаркую погоду, и из него, словно мираж в пустыне, соткался образ огромного грязно-серого дракона.

Ящер недоуменно огляделся, шлепнул по земле хвостом, а потом негодуяще раззявил огромную пасть и оглушительно заревел.

Потрясенная столь натуралистическими эффектами, я рухнула на землю. Не от ужаса, а по делу: над головой тут же пролетел яркий столб пламени. К счастью, жаром от него не несло, но мне и зрительных нюансов хватило за глаза и на уши.

– Н-н-ничего ж себе... – аж заикаясь от волнения, проговорила я, не торопясь вставать с земли.

Ящер сел на задницу и задней запой почесался за ухом, в точности как большая собака. Ну, по крайней мере то место на голове, из которого потом, согласно велению тетушки эволюции, у млекопитающих выросло ухо. Хотя у рептилий так и не выросло...

Вдруг откуда-то сверху донеслось:

– Да-а-а, Хелли... умеешь ты развлекаться! Не знал, что тебе нравятся НАСТОЛЬКО большие и горячие мальчики. Ты бы сказала – мы бы что-нибудь придумали! Не обязательно было ударяться в крайности и начинать встречаться с обо-

ротнем. Он ведь не крупный, просто пушистый!

Задрав голову, я увидела, что на высоченной огаде полигона сидит тот, про которого я в этот час вот вообще не думала. Да и в другие часы не вспоминала...

– Натан?!

– Радость-то кака – ты меня узнала! Это определенно прогресс в наших отношениях, милая! Сначала узнавать меня, потом радоваться встрече, а затем не пройдет и полугода, как я представляю тебя маме... а еще через год ты родишь мне первого ребенка... Вроде бы ничего не забыл. – Он сказал это с настолько обеспокоенным лицом, словно вопрос был важный и парень действительно волновался.

Услышав такую ересь, я порадовалась что еще не встала, и пару раз стукнулась лбом о землю. Может, если головой побиться, то Натан Реманс будет восприниматься лучше?

– С тобой все хорошо, малышка?

– Вот как ты пришел – разом стало все плохо.

– М-да? Обычно как-то наоборот получается...

– Что ты вообще тут делаешь?! Время – семь утра!

– Ну как это... возвращаюсь я, значит, с ночных неистовых оргий, а тут смотрю – моя прелесть куда-то бежит. Как за ней не пойти?

Как-как... обычно.

– Неистовые оргии? – ехидно повторила я. – А как же то, что ты образумился и хранишь себя для одной-единственной?

– Я ей предлагал – но она пока не взяла. Так что продолжайю дальше таскаться. Но если что, я всегда готов прекратить разгульный образ жизни, так и знай! Клянусь хвостами всех оборотней нашей академии!

Я несколько секунд на него смотрела, а потом рассмеялась и махнула рукой. Воспринимать всерьез все то, что говорил этот человек, было решительно невозможно.

– Ладно, сиди как ворон на карнизе, раз пришел. А у меня тут дела.

И поднялась на ноги, быстрым движением очищая одежду.

– Какие? – с большим интересом спросил Натан, пристально осматривая возившегося в центре площадки дракона. – Слушай, а он ведь не серый. Он белый, просто грязный. М-да, очень грязный... Ты зачем зверушку испачкала, вредная девчонка?

– Мне зверушку такой и выдали. Велели отмыть.

– Дракона?!

– Я тоже удивилась, но профессору виднее.

Натан уставился на меня без привычной иронии в глазах, взъерошил темные волосы и пружинисто прыгнул вниз. Метров с пяти, между прочим! Я даже позавидовала: левитацией не каждому дано овладеть... пусть даже такой – он просто замедлил свое падение. Но ведь замедлил!

– Ты попросила у Риота сложное задание? – спросил Натан, подходя ко мне.

– Угу... – Наблюдая за тем, как дракон сворачивается клубочком и накрывает нос хвостом, я осторожно пошла к своей сумке.

– Надо сказать, что ты умеешь удивлять, Хеллиана. – В голосе парня появились настолько новые, необычные интонации, что я даже оглянулась на него.

В глазах было все то же изучающее любопытство, но с проблесками чего-то нового. Правда, почти сразу лицо Натана приобрело уже знакомую глумливую гримасу и, подмигнув мне, он спросил:

– Ну и какие идеи?

– Пока не знаю. Я до этого момента его вообще не видела. Так что вот, материализовала и надо теперь для начала посчитать... ну, объем.

Я села, поджав под себя одну ногу, и открыла блокнот. Покосилась на неожиданного соседа по полигону и все же спросила:

– А ты уходить не планируешь?

– Нет, а что?

– А жаль, – глубокомысленно ответила я и уткнулась в листок, начиная расчеты.

Судя по всему, с маркизом Реманским надо себя вести как с проблемными детьми. Просто не обращать внимания. Возможно, тогда он перестанет шалить?

К счастью, Натан, в отличие от Тариса, не был для меня отвлекающим фактором, так что я погрузилась в мир фор-

мул и не выныривала из него достаточно долго. Потому что не сходилось!

– Хелли! – Старшекурсник постучал меня по плечу.

– Что? – рассеянно отозвалась я.

– А на кой демон тебе объем дракона? Тут же площадь поверхности нужна.

Я уставилась сначала на Натана, а потом на дракона. Ящер приоткрыл глаз, фыркнул, закашлялся от своего же дыма и отвернулся, продемонстрировав нам чешуйчатую задницу.

– Точно! Натан, спасибо! Я просто запуталась в понятиях, вот же...

Набросав новый вариант, я грустно пробурчала себе под нос:

– Бх, тогда интегралы...

– Хочешь помогу? Решу.

– Нет, спасибо! – тотчас отказалась я и, всем телом развернувшись к присевшему рядом маркизу, попросила: – И еще – не подсказывай мне больше. Вот вообще.

– Почему?.. – Он недоуменно вскинул черную бровь.

– Это мое задание. Мой... вызов, что ли. Понимаешь? Я должна справиться сама. – Переведя взгляд с парня на дракона, я добавила: – Моя битва. И победа должна быть тоже моя. Целиком, вся до последней формулы, до последней мысли. Я буду уверена в том, что достигла этого сама, а не благодаря подсказкам более опытных людей.

– Хм-м-м... кажется, я начинаю понимать, почему Тариса

так накрыло.

От такой резкой перемены темы я вздрогнула, а настроение начало неуклонно и быстро портиться.

– Причем тут Тарис?

– Просто к слову. Действительно что-то есть в тебе. Деревенская девчонка, но такая целеустремленная...

– Да неужели? – Я не удержалась от ехидства и напомнила: – Ты только сейчас это заметил? А как же твое решение остепениться в моем обществе? Покорен, восхищен и так далее?

– А, ну это просто... – Он тоже встал и... ткнул мне пальцем в грудь. Ну, почти в грудь, на ладонь ниже ключиц. Не дотронулся, просто указал. – Все из-за них!

Потрясенно опустив взгляд, я уставилась в вырез своей рубашки. Туда же заглянул Натан, словно чтобы удостовериться, и подтвердил:

– Да-да, эти сладкие персики не отказались бы пожать практически все парни в академии.

– Ты невыносим! Абсолютно ужасен!

Я развернулась и направилась к дракону, на ходу деактивируя иллюзию.

– Но, Хелли, я же просто честен!

– Это не честность, это издевательство какое-то!

Ящер исчез, я подхватила с земли амулет и, засунув в карман, пошла к противоположному выходу с полигона. Пусть крюк сделаю, но зато не надо снова лицом к лицу встречать-

ся с этим отвратительным типом.

Краем глаза заметив, что тот следует за мной, я ускорила шаг, а потом и вовсе перешла на бег. И, не реагируя на оклики маркиза, сразу за полигоном свернула с дорожки, углубляясь в лес.

Лучше под каким-нибудь кустом пересидеть!

Единый, зачем ты вообще создаешь таких бесполезных людей?! Ничего же из себя не представляет, но с детства ему дано столько, что хватило бы на десяток маленьких Хелли.

Почему вообще так получается, что все ресурсы сосредоточены в руках совсем не благородных людей? Ну, вернее, за самих людей я не знаю, все же не знакома с ними, но вот детки... детки тут, на глазах!

И через раз – мерзкие дальше некуда.

Даже в этой академии самые приятные – те, кто из того же сословия, что и я.

Или, быть может, это просто вид с нижней страты общества на верхнюю и обратно? Я ведь тоже казалась им очень странной, особенно поначалу.

Да и как отнесутся теперь ко мне в родной деревне, тоже непонятно.

Я ведь даже говорить стала иначе...

Обучение в академии стихий сделало свое дело.

Если так подумать, времени-то прошло всего ничего, а сколько событий случилось! В моей прежней жизни такого количества и за несколько лет не набралось бы, пожалуй.

Кажется, кто-то из мудрых философов изречения которых мы начали изучать на «Истории магического общества» говорил, что если время вдруг стало течь для тебя быстро, то значит ничего важного в твоей жизни не происходит. Дни летят – значит бестолково проходят. А вот если тянутся, то событий очень много!

* * *

Обратно в общагу я возвращалась по большому кругу, стараясь обходить все крупные парковые аллеи и опасаясь, что из любых кустов на меня может выскочить Натан. Хотя в случае чего я знаю, чем его встретить! Очередным заклинанием в лоб. И на этот раз я чистой не обойдусь, пусть так и знает!

Я даже кивнула самой себе и от избытка чувств пнула подвернувшийся под ногу пенек. Правда, силу не рассчитала и тотчас взвыла, и чуть попрыгав на одной ноге, уже аккуратнее пошла дальше.

Если честно, то своим окольным марш-броском я была обязана не только маркизу Реманскому. Мне не хотелось встречаться с Эриком, а он с друзьями обычно по утрам бежал. И как раз в это время, по его рассказам, должен возвращаться в общагу.

Я еще сама не поняла, почему мне не хочется его видеть. После того, как мы объявили о наших отношениях, мне ста-

ло весьма неловко не только появляться вместе на людях, но и видаться лично.

Так что в данный момент я, проклиная свои сомнительные решения, вылезала из-за живой изгороди на дорожку, которая подходила к общежитию с задней стороны. Изгородь была колючей, а я упрямой и ленивой, потому что лезла именно в этом месте, а не шла искать дальше просвет поудобнее.

Так что когда раздалились легкие шаги, я как раз наполовину выползла на дорожку. И не успевала сдать назад, равно как и вылезти окончательно.

Шаги озадаченно затормозили.

– Хеллиана? – раздался неуверенный голос с вопросительной интонацией.

Голос, который я не хотела слышать еще больше, чем видеть Эрика или снова общаться с Натаном!

Даже поворачиваться не пришлось, чтобы понять, кого именно принесло в этот час на пробежку. Тарис Тарг.

А я тут... задницей в кустах, руками на тропинке. Принцесса, ничего не скажешь.

Но надо держать лицо! Как говорила тетка: нужно хотя бы попытаться построить хорошую мину при плохой игре.

– Доброе утро, ваша светлость, – нейтрально поздоровалась я и несколькими рывками окончательно выбралась на тропинку. Хотя, будь моя воля, конечно же, уползла бы обратно, а после унеслась в чащу не чуя ног!

– Весьма доброе. Хотя наша встреча в таких условиях несколько неожиданна. – Он подошел ближе и подал мне руку, предлагая помощь.

И опять-таки – мне бы хотелось брезгливо отбросить его ладонь, но это будет слишком откровенной демонстрацией моего истинного отношения.

А Тарис должен думать, что меня все это уже не волнует. У него и мысли не должно возникнуть о том, сколько раз я плакала в подушку, прежде чем уснуть. Он даже предположить не должен, что после того раза я не понимаю, как вообще можно верить парням и дружить с ними.

Я была искренна! А он... он...

В общем, я дала руку и позволила себе помочь. Отряхнула ладони, одежду и уже после этого посмотрела на герцога.

– Спасибо.

И зря это сделала, очень зря!

Потому что Тарис был одет в беговой костюм. Свободные штаны низко сидели на узких бедрах, а верхняя рубашка из мягкой ткани, напротив, обтягивала тело. Совершенно подлым образом, так как, глядя на Тариса в форме академии, можно было лишь оценить широкие плечи и предположить, что и с остальной мускулатурой там все хорошо.

А сейчас никаких шансов. Там все не просто хорошо, там все настолько отлично, что не пялиться – очень сложно!

И не приниматься. Мужчины же после занятий спортом должны невыносимо вонять. Дядька вот после того, как дро-

ва рубил пах так, что с подветренной стороны лучше не заходить!

Так какого демона Тарис приятно пахнет?! Это против ма-тушки-природы!

А еще и тяжело дышит после пробежки... грудь вздымается, ткань на ней натягивается....

– Всегда пожалуйста, – сказал герцог Таргский и улыбнулся. – А что ты тут делала?

– Гуляла, – нейтрально ответила я. И, отчаянно сожалея об отсутствии часов, сказала: – А сейчас, наверное, уже почти опаздываю на завтрак! Так что пойду!

К сожалению, у Тариса часы были. Потому что он на них поглядел и сообщил:

– Сейчас семь сорок пять. Завтрак в девять. – Тарис посмотрел мне в глаза своим невыносимо синим взглядом и с обезоруживающей улыбкой добавил: – А ты лукавишь, Хелли.

– В любом случае мне нужно в общежитие, спасибо, что помог.

– Всегда пожалуйста. Хелли...

Я развернулась и направилась к виднеющемуся из-за желто-красных крон деревьев зданию.

– Хелли, да подожди же. Хеллиана! Нам нужно поговорить.

Нет уж, каждый разговор с ним – это испытание для моего самообладания. Ни за что!

– Хелли, все же придется.

Ощувив, что меня аккуратно схватили за руку, я поняла, что лучше бы несколько минут назад уползла обратно в изгородь и сбежала. Да, это было бы странно, но зато безопасно!

– Не хватай меня! – прошипела в ответ, врезаясь в широкую грудь герцога.

А он осторожно положил руки на мои локти, не позволяя вырваться.

– Просто дай мне объясниться.

– Опять?! – Я гневно вскинула голову, с прищуром глядя на него. – Ты уже объяснялся!

– Видимо, не смог подобрать слов, а потому сейчас попробую еще раз.

Внутри меня закручивалась спираль эмоций. В ней переплетались такие полярные чувства, что если бы я могла себя сейчас анализировать, то наверняка удивилась бы.

Но я не могла. Я вообще ничего не могла.

Я чувствовала его руки на своем теле, и мне казалось, что они жгут даже сквозь одежду. Такую лишнюю, мешающую сейчас одежду...

И глаза Тариса Тарга сейчас были так близко, что у меня просто физически не получалось не смотреть в них, не пропадать в них. И как я ни злилась, как я ни пыталась вырваться, это не приближало меня к свободе. Напротив, хватка становилась поистине стальной, а расстояние между нами все меньше и меньше.

Пока в какой-то момент Тарис просто не прижал меня к себе. Упершись ладонями в его пресс, я ощутила под пальцами жар и твердость мышц.

– Хватит брыкаться! – коротко рыкнул Тарис в мои волосы, притискивая еще ближе. – Не доводи, Хелли. Ты не представляешь, в шаге от чего сейчас находишься.

В шаге? Да я вплотную к этому «чему» сейчас нахожусь! Потому вдвойне хочется сбежать.

А с другой стороны... с другой – с каждым проведенным в такой близости мгновением в моей голове всплывало все больше и больше образов.

Грешных, жарких, запретных... самое ужасное в том, что они были даже не фантазиями, а воспоминаниями. То, как он меня целовал. То как трогал. То, какими нежными умеют быть эти железные пальцы, каким страстным шепот...

Уткнувшись носом в бешено вздымающуюся грудь парня, я очень старалась не сдаваться. Отчаянно презирая ту часть, которая хотела приникнуть еще плотнее, распластать пальчики на таком близком теле и позволить себе... трогать, изучать, выяснять, как он станет реагировать на мои прикосновения.

Такие мысли – это дорога в один конец. К моей гибели. Тарис Тарг – это не Эрик. После него не получится просто вздохнуть, сказать «ну не получилось» и пойти по жизни дальше.

Потому не сдавайся, Хелли! Ты не для того столько про-

шла, чтобы сейчас позволить ему все, что он хочет.

– Отпусти! – гневно шипела я, пытаюсь вывернуться уже всерьез. – Я не хочу... не хочу даже рядом с тобой стоять! В одном пространстве находиться!

Орать опасалась, так как если вдруг откуда-то выйдут другие ранние пташки, то будет сложно объяснить, с чего это мы тут с герцогом находимся в такой близости друг от друга.

И если учитывать, что у меня есть Эрик. (Я сказала – есть! Несмотря на то, что сейчас именно Тарис Тарг, словно не удержавшись, раз за разом касается поцелуями моих волос.) А у Тариса есть Мариана.

Мариана.

Именно это имя – а также то, что я видела вчера в коридоре, как она висла на герцоге – и придало мне сил.

Но, разумеется, не помогло вырваться.

Напротив, герцог Таргский окончательно разозлился и, приподняв меня, аккуратно впечатал в дерево.

Притиснул к стволу всем телом, раздвинул коленом ноги и заключил меня в клетку свои рук. Я испуганно поерзала, но добилась лишь того, что Тарис оказался еще ближе и теперь я практически сидела на его бедре.

– Хеллиана, – тихо, но как-то очень жестко сказал парень. – Если ты продолжишь, то я уже не смогу себя контролировать.

Это сработало. Я замерла, ошеломленно глядя на Тариса, и честно сказала:

– Ты меня пугаешь.

– Я знаю, – совершенно спокойно признал он и, отняв одну руку от дерева, коснулся моих волос, убирая их за ухо, скользя пальцами по щеке, шее... достигая ворота рубашки и останавливаясь. – Себя я тоже пугаю, Хелли. Из-за того, что не могу выбросить тебя из головы. Не могу сдаться. Без тебя мне становится... назовем это – некомфортно. Я хочу, чтобы ты была со мной.

Э-э-э?..

– Ты хочешь, чтобы я не разрывала кураторство? – наивно осведомилась я.

– Кураторство – способ быть ближе. Рядом. И да, я предупреждаю официально, что если ты не захочешь занять место рядом со мной по праву подруги и возлюбленной, то я не откажусь от кураторства. Более того, стану настаивать, чтобы его не передали никому другому. Я отлично знаю, что мы с тобой магически совместимы, и профессор Фирс несомненно, поддержит мое решение. При таком совпадении параметров не учитываются личные недоразумения между потенциальными напарниками. Приходится как-то их решать. На благо государства. А кураторство – отличная возможность сработаться, невзирая ни на что.

Я смотрела на него расширенными глазами, не в силах утрясти в голове все то, что сейчас слышали мои уши.

И смогла лишь повторить самое невероятное – из категории того, во что совсем уж нельзя поверить.

– Возлюбленной? Ты что... ты же герцог! А я...

Некоторое время я думала, как бы поблагороднее себя называть, но самое безобидное, что пришло на ум, было:

– А я бюджетница.

– Да, я герцог. Именно поэтому у моего положения должны быть хоть какие-то плюсы.

На красивом, строгом лице Тариса было совершенно спокойное, ледяное даже выражение. Словно в противовес в синих глазах, потемневших до цвета грозового неба, полыхала такая жажда, такая темная страсть, что по коже прокатились мурашки, а во рту пересохло. Я невольно провела языком по пересохшим губам и тихо пискнула, когда Тарис внезапно, рывком подался вперед и замер в дюйме от моего лица. И продолжил говорить. Тихо, но отчетливо, словно взвешивал каждое слово, каждый звук.

– Я все обдумал и решил. Я понимаю, что на роль тайной любовницы ты не согласишься. Слишком отличаешься... от девушек подобного рода. Потому я предлагаю тебе открытые отношения. Настоящие. Я буду тебе верен, я буду о тебе заботиться, я буду рядом.

Прерывистый вдох – и он все же не удержался и с тихим стоном прижался губами к моей щеке. А после еще один раз, и еще один – с каждым прикосновением двигаясь все ближе к уху. И если бы кто спросил меня, почему я не воспротивилась и хотя бы не попыталась уклониться... я бы не знала, что ответить.

– Я буду тебя содержать. И не только тебя, если нужно, я помогу твоим родственникам. Я куплю тебе все, что захочешь. Я найму любых репетиторов... Я добьюсь, чтобы тебе дали отдельную комнату в общежитии...

Я вздрагивала от каждого его слова и от каждого прикосновения обжигающих губ, которые словно оставляли клеймо на коже.

– Тарис, нет.

– Ты дослушай меня. Да, я закончу академию через два года, но после выпуска, разумеется, не оставлю тебя. Например, куплю тебе дом, а когда ты сама получишь диплом, помогу с работой – в любой области, где захочешь. Мы останемся добрыми друзьями, Хелли, я обещаю.

И все это он говорил, прижимаясь все ближе и распуская руки все смелее! Он уже убедил себя в том, что придумал отличную идею и, конечно же, я сейчас соглашусь, ведь это счастливый билет в жизнь, от которого невозможно отказаться!

Убедил себя. Но не меня! Не для меня такое счастье!

– Тарис, я не согласна! – твердо и совершенно честно сказала я. – Хватит уже!

Но нет, меня не слышали. Герцог целовал мою шею и все тем же спокойным до ужаса голосом продолжал перечислять все плюсы своего предложения и объяснял, почему я не соглашаюсь.

– Я помню, как ты реагировала тогда. Я тебе нравлюсь,

Хелли. Просто тогда я обидел тебя, оскорбил. Так что да, твоя реакция мне понятна, но сейчас у меня совсем другое предложение.

Действительно... Тогда я обиделась и оскорбилась, а сейчас, конечно же, совсем другое дело! Вот вообще ничего обидного, сплошное взаимное уважение и личностная дистанция для комфорта каждого!

От таких прекрасных новостей я наконец-то вспомнила, что вообще-то маг, а не просто погулять вышла, и, скрестив пальцы, шепнула заклинание.

И... ничего не произошло. Кожа на подушечках нагрелась, пахнуло озоном, но никакого электричества, что должно было шибануть настырного герцога, так и не случилось.

Это вообще как?..

Нахмурившись, я попробовала уже проверенный вариант с ледяным душем. И он послушно обрушился, не промедлив ни секунды, но... вокруг нас. Не намочив демонова Тариса Тарга даже капелькой!

Так...

Огненные и воздушные заклинания ничего не дали. Вернее, чуть в отдалении стала тлеть трава, потянуло гарью – и это чуточку подправило покосившуюся крышу лучшего студента академии. Слегка отстранившись, он небрежно бросил в сторону начавшегося пожара водное заклинание, которое тотчас потушило маленькие алые язычки на пожухлых листьях.

А после повернулся ко мне и спросил:

– Как понимаю, это значит – нет. Но почему?

– Серьезно?! – едко спросила я в ответ, вновь пытаюсь вырваться из хватки Тариса.

И он даже меня отпустил... ну, наполовину. Я сползла с его бедра, теснее вжавшись в дерево, но вот ладони по обе стороны от моего лица он так и не убрал. А когда я попробовала поднырнуть под его руку, сдвинул ладони ниже, не позволяя мне смыться.

– Абсолютно серьезно.

– Ты предложил мне стать твоей содержанкой!

– Вообще-то – возлюбленной. Ты путаешь понятия.

И это все идеально спокойным, вежливым тоном, словно он о погоде предлагал побеседовать, а не... непотребное всякое!

– Я в этих твоих понятиях, к счастью не разбираюсь, но отчетливо слышала что-то про содержать, давать деньги и купить дом.

Вы не поверите, но герцог Таргский явно удивился!

– Это забота и желание обеспечить твое будущее. Это максимум, который я могу предложить любой женщине, Хелли. Но я выбираю тебя. И хочу, чтобы ты выбрала меня.

– Предложить? Вот просто так и дом, и денежки. За... за... разврат?! – в конце концов определилась с термином я. – Так у вас в высшем свете чувства выглядят, да? Мол, я так тебя хочу, что забыть не могу, а потому первое, что

постараюсь сделать после того, как взять силой не получится, — куплю!

— Я не пытался взять тебя силой! — рявкнул в ответ Тарис Тарг. — Все дело в зелье, я же говорил! Никакого вреда я бы тебе не причинил даже в состоянии аффекта.

— Угу, помню я. «Хелли, тебе же нравится, что ты ломаешься...» — передразнила я сразу всех своих знакомых старшекурсников в лицах Натана и Тариса. — Так вот — не нравится!

Он молчал.

Смотрел мне в глаза своими потемневшими радужками, и это вселяло какой-то глубинный, животный страх. И... трепет.

Он был так близко, и в его глазах можно было так много прочитать о его желаниях, что я одновременно и боялась того, что он им поддастся... и хотела. На какую-то частичку я снова хотела почувствовать его губы на своих губах.

Конечно же, для того, чтобы понять, что тогда разыгрался стресс! И я на все поцелуи буду реагировать так, как на прикосновение Эрика.

Для того, чтобы понять: со мной все в порядке!

Ведь это неправильно, когда ты трепещешь от рук, губ и взглядов того, кто совершенно тебе не подходит, а от хорошего парня готова бежать на другой конец света. Ну, если не света, то уж точно академии.

Так, надо заканчивать этот ни к чему не ведущий разго-

вор. Я снова сосредоточилась на искрах, перебирая все, что я знаю и что могло бы помочь.

– И перестань уже плести заклинания, только силу понапрасну расходуешь, – вдруг сказал Тарис.

– Как ты это сделал?! – не удержалась я от прямого вопроса.

– Хелли... – По красивым губам скользнула усмешка. – Ты очень талантливая, очень милая девочка, но я все же старшекурсник – это раз, и весьма способный – это два. В прошлый раз сработал эффект неожиданности.

Какой хороший эффект, а? Жаль, что одноразовый...

Я лихорадочно думала.

Тарг молчал и пялился на меня, по-прежнему не выпуская из клетки своих рук. Но ничего не говорил, лишь смотрел... но лучше бы и дальше болтал всякие гадости!

Потому что от огненных, жадных взглядов герцога внизу моего живота будто сворачивалась спираль... странное, тягучее, болезненно сладкое ощущение...

И я очень старалась его игнорировать.

– Мне кажется, мы уже все решили, Тарис. И ты можешь меня отпустить...

Несмотря на то, что я планировала сказать эту фразу четким и уверенным тоном, вторая ее часть все равно получилась вопросительной и какой-то жалкой!

– Нет, не решили. Я ждал, пока ты перестанешь злиться. Мне все равно кажется, что мы друг друга не поняли.

– Что ж ты, как дятел лесной, все талдычишь и талдычишь! – вновь взорвалась я. – Переливаешь из пустого в порожнее... Тарис, да тебя даже в этот самый момент кривит от моего говора! А ты про возлюбленных и содержанку!

– Проблему с твоим говором мы решим. Репетиторы есть не только по предметам учебного курса, но и по манерам и этикету. А ты очень быстро учишься.

Надо сказать, что аргументов у меня не осталось.

Герцог Таргский оказался совершенно непрошибаем! Он явно выстроил у себя в голове тот вариант, где ему не зазорно быть со мной, и сейчас старательно впихивает нашу реальность в эту схему.

Причем самой большой проблемой ему явно видится мнение общества о том, как я разговариваю, а не мое согласие!

В общем, я решила, что если магия не работает – пришло время физических упражнений. А потому согнула колено и со всей силой засветила по будущим маленьким герцогам!

Ну, попыталась...

Реакция у Тариса была просто на зависть! Он чуть сдвинулся влево, и удар пришелся по бедру, а меня схватили в охапку и впились в губы поцелуем. Страстным, жадным... заражающим своим безумством.

Он крепко держал меня и жадно исследовал. И то легко касался уголков рта, то откровенно скользил языком по губам и даже к моему языку, словно приглашая его на замысловатый танец.

В крови словно пламя вспыхнуло.

И разделило меня на две части.

Одна покрывалась арктическим льдом от происходящего, а вторая... вторая таяла от ласк, от поцелуев, от тихого, срывающегося шепота:

– Хелли... Хел-ли...

И я мысленно рассыпалась оттого, что в тот день, когда поцеловалась впервые в жизни, мне не показалось.

Все было правдой.

То, что происходило сейчас, не могло и близко сравниться с прикосновениями оборотня. Не могло сравниться с чем угодно в моей короткой жизни...

Я не знаю, куда это привело бы нас, что случилось бы в то утро дальше. Я была в шаге от того, чтобы закрыть глаза и позволить себе то, чего так хотелось. Ответить ему...

Но повезло.

В глубине парка раздался сначала отчаянный женский визг, а потом оглушительный вопль:

– Нечисть! А-а-а! Огромная! Нечи-и-исть!

Глава 3

В которой все становится еще интереснее

Тарис Тарг

Этот крик словно сдернул с меня покрывало, обнажая реальность.

Я обернулся, на ходу определяя, откуда раздался звук, и не глядя бросил Хелли:

– Возвращайся в общежитие.

– Но...

Я все же позволил себе минутную задержку. Привлек девочку к себе, запустил ладонь в светлые волосы и, наклонившись, быстро поцеловал розовые, припухшие, мной же зацелованные губы.

– В здание, быстро. Ты же умная малышка, верно?

Я даже не стал озвучивать то, что при всех своих талантах Хелли первокурсница и о боевой магии имеет самое смутное представление. И о видах нечисти тоже. И уж тем более о том, как с ней бороться.

Так что я просто сорвался с места, лавируя между деревьев и чутко прислушиваясь к причитаниям какой-то девочки.

Надо сказать, что забралась она в самый бурелом! На кой

демон, спрашивается?!

Спустя минуту из ближайших кустов выскочил смутно знакомый волчара. Ага-а, Эрик. Ширма моей девочки. Навивно считает, что ему хоть что-то светит.

Но сейчас мы не про это.

Девицу я нашел у корней большого дуба. Она стояла на коленях возле окровавленного, полуголого парня и выла, стараясь свести полы рубашки на его растерзанной груди.

– Оно его уби-и-ило! – завидев нас вновь закричала девчонка. – Убило, убило, убило!

Я повернулся к оборотню:

– Эрик, тут кроме нас кто-то есть? – Волк принялся, а потом помотал лобастой башкой. – Осмотри все вокруг.

Никаких возражений с его стороны, разумеется, не последовало. Надо сказать, что мне нравилось работать с оборотнями в отряде. Как бы ни пытались они скалить зубы в человеческом виде, в зверином все моментально становилось иначе.

Они прекрасно чуяли альфу на подсознательном уровне.

Я герцог. Мой род – плод многих тысяч лет селекции. А высшая знать – это не только привилегии, это еще и обязанности. Мы должны уметь вести за собой. Подчинять.

И заботиться о своих.

– Замолчи, – отрывисто бросил я, опускаясь рядом с телом едва дышащего студента. – Он жив.

– Да-а-а?

Под моим взглядом девчонка всхлипнула и наконец-то замолчала.

– Да. – Я встряхнул руками, и с пальцев сорвалась сеть сканирующего заклинания. – Ранен, но жив. Расскажи, что произошло.

Самое лучшее, что можно сделать, когда человек в состоянии стресса, – заставить его участвовать в собственном исцелении. Проговаривать произошедшее.

Ну и заодно предоставлять информацию. Два в одном, так сказать.

– Мы... мы пришли... – Девчонка отчетливо стучала зубами и попеременно краснела и бледнела. – Смотреть на рассвет пришли.

– Прекрасно, сегодня он был, наверное, чудесен.

– Д-д-да.

Невольно вспомнилось кромешно-серое небо. Но у каждого свои представления о прекрасном.

Магические нити возвращались к рукам, и я считывал информацию. Ага, раны поверхностные, только одно ребро сломано, ну и крови потерял много. Для начала нужно увеличить свертываемость крови, чтобы остановить ее потерю, а потом добавить искру энергии жизни в ткани. Исцеляю я паршиво, это факт, но даже если у тебя всего одна искра, вопрос, как ты ее сочетаешь с тем, что у тебя есть, и насколько хорошо умеешь пользоваться.

Пока я плел заклинания, всхлипывания нарастали и гото-

вились превратиться в истерику.

– Продолжай, – велел я девчонке и с нажимом добавил: – Студентка, ваш долг в том, чтобы все грамотно описать. Вы же маг-стихийник, наблюдательность – ваш девиз!

– Над головой полыхнуло... – сообщила она, продолжая утирать слезы, но вполне внятно. – Но мы не успели понять, что это было, а она... нечисть... упала с дерева. Огромная, покрытая шерстью... или покрытый.

– Вы опознали вид животного?

– Н-н-нет.

– А почему вы решили, что это была нечисть?

Ну действительно, вполне возможно, что на дереве отдыхала шальная рысь. Если бы под моим окном кто-то устроил веселый интим, я бы тоже рассвирепел.

– Она рычала, но по-человечески. Про мерзких магов.

Угу, тут уже без вариантов.

Из кустов выскочил оборотень и напугал нашу свидетельницу повторно. Желая прервать ее визг, Эрик превратился в человека, но, завидев в шаге от себя голого, взлохмаченного мужика, протягивающего к ней руки, девица завопила еще громче.

Концерт без заявок прервало свечение телепорта, из которого вышли преподаватели. А среди наших преподавателей неопытных истериков нет.

Парня быстро очистили от крови, положили на носилки, девушку напоили успокоительным, и она немедленно выру-

билась после чего оказалась на соседних носилках.

Профессор Риот шепнул заклинание, и оба пострадавших, воспарив над землей, двинулись к лечебному корпусу.

– Мистер Тарг? – позвал профессор. – Вы уже выяснили, что тут случилось?

– Девушку расспросил, но особой конкретики не добился. Она кричала что-то про нечисть...

– Опять? – помрачнел бытовик.

– В смысле опять?!

– На территориях охотничьих угодий академии стали открываться нестабильные стихийные порталы, мистер Тарг, – пояснил подошедший к нам профессор Фирс. – Но до сих пор обходилось без жертв.

– То есть это не первый случай?

– Совершенно верно. Уже четвертый. А вот на территории самой академии – первый. И ведут эти порталы в Шаударский лес.

Очень захотелось грязно выругаться. Именно там около века назад пробудился очередной Источник Силы и случилось массовое превращение фауны. Вот с той поры в Шаударском лесу нечисть не переводится. Опасное место – но в то же время лучшее в стране для отлова всякой дряни в исследовательских и практических целях. А кроме того – уже привычный полигон, где старшекурсников магических академий натаскивают на сражения с нечистой в условиях, приближенных к боевым.

И твари там попадают – сказочной опасности.

Хеллиана Вэртзла

К общежитию я бежала так, будто и впрямь насмерть перепугалась нечисти. Влетела на свой этаж, хлопнула дверью в комнату и присела на кровать, аж задыхаясь. Даже не помню, когда последний раз так бегала!

Проблема была в том, что на нечисть я плевать хотела. То есть абсолютно. То есть сейчас. Ну заорала какая-то девчонка в парке, и что? Может, на нее банальный мырк телепортировал... От неожиданности и белочка покажется огромным чудовищем, а уж если, скажем, на голову вынеслась и когтями уцепилась за волосы – так и я бы заорала наверняка... А вот серьезному монстру в академии просто-напросто и взяться неоткуда, тут же вся территория защитным куполом накрыта.

Но если по правде – даже будь там и впрямь какая тварь здоровенная, я бы тоже вряд ли испугалась. Не до твари мне!

Я потрогала пальцем все еще горевшие от поцелуев губы, прикрыла их ладонью и ткнулась головой в подушку.

Да все монстры этого мира не сравнятся с Тарисом Таргом! Лучше встретиться с целой толпой нечисти, чем с шусовым герцогом! Потому что... Да потому что еще полминуты его поцелуев – и я бы начала отвечать... А еще через минуту согласилась бы на любое его предложение.

Спасибо тебе, неведомая нечисть, ты так вовремя появилась! Спасла, вот буквально же спасла!

Ы-ы-ы-ы-ы...

Докатилаась ты, Хелли Вэртззла, вот же ты докатила-а-ась...

– Хелли! – В мою дверь постучала Каролина. – Ты завтракать идешь? Опаздываем уже!

– Иду! – откликнулась я. – Кари, я переоденусь только!

И начала судорожно метаться по комнате. Одеться-то – полминуты, а вот лицо... Зеркальце показало всю правду: напухшие губы, дикие глаза! И вдобавок странный какой-то свет от меня будто бы исходит... Вот Каролина такая сияющая приходит со свиданий со своим Саршиком!

Быстренько наложила иллюзию – и рот принял обычный свой вид. Но дикое сияние ничем спрятать не вышло.

– Ты чего это так светишься? – недоуменно спросила Кари, когда я наконец вышла из комнаты.

– А-а?.. А-а! – И я принялась вдохновенно врать: – Ты представляешь! Я же с утра ходила поглядеть на своего дракона, ну которого мне профессор Риот выдал. А он огромный! Грязный! А я сижу, считаю, ничего не сходится... – И зачастила: – А считаю-то, исходя из объема, а надо – плотность поверхности учитывать, а тогда ж опять эти шусовы интегралы, но зато теперь понятно, как решить задачу, и я...

– Все-все-все! – замахала руками Каролина. – Причина

счастья понятна!

– Что же вы так орете... – простонала Фиса, буквально выползая из своей комнаты. – У меня и так от недосыпа голова болит... А ты, Хелли, будто камнями по ушам: бу-бу-бу, ля-ля-ля...

– Прости! – искренне повинулась я.

– А спать надо вовремя ложиться, – хмыкнула Кари. – Чтоб не вставать за полчаса до завтрака с большой головой. И ладно б ты учила что, а то ведь явилась в два часа ночи, и ясно, что не из библиотеки...

– Ну завелась! – беззлобно огрызнулась Фиса.

Она вообще в последнее время будто потеряла где змеиный кусок своего характера. Может, потому, что с Тарисом рассталась... Вот! Не у одной меня от него неприятности! Вот и Фиса прям похорошела, как он не с ней, а с Марианой начал встречаться...

– Не «завелась», а переживаю за тебя, любвеобильную нашу, – буркнула Каролина.

– Не-е... – с зевком среагировала Фиса. – Любовь, Кари, тут вообще ни при чем...

И вид у нашей русалочки стал при этом такой... мечтательный.

– Я в каршанг играла, – пояснила она. – Въезжаешь? Никакой любви!

– Ну-ну... – с недоверием сказала Каролина. – В каршанг... я верю-верю...

– Так ты вот не умеешь вовсе, с кем мне играть-то? А тут партнер подвернулся.

– Я немножко умею! – вклинилась я.

– Ой, я тебя умоляю, козявочка ты моя провинциальная! – Фиса легонько щелкнула меня по лбу. – «Немножко» мне, видишь ли, неинтересно.

– Завтрак! – напомнила Кари, подталкивая меня на выход.

Спускаясь по лестнице, я думала, что хорошо все-таки иметь репутацию заучки. И печали, и радости свои – все можно оправдать учебой! Интегралы не даются – повод для печали! Сложную задачку сделала – вот тебе и радость!

Потому что о том, что сегодня утром случилось, я даже Каролине не расскажу... Стыдно же! И за предложение Тариса стыдно, и за себя, дуру влюбленную, еще совестней...

Но снова потонуть в горестных мыслях я не успела.

Входные двери общежития, обычно распахнутые настежь в это время, были закрыты, а перед ними возвышался комендант. Стоял, расставив ноги, скрестив на груди руки и строго взирая на столпившихся перед ним студентов. Целую кучу...

– Сказано четко: НЕ ВЫХОДИТЬ! – громогласно вещал мистер Троллан. – И после завтрака – НЕ ВЫХОДИТЬ! Никаким образом не выходить, ясно вам? Когда вопрос решится, вам скажут! Повторяю еще раз: все идут в общий холл своего этажа, туда ровно в девять...

Тролледракон покосился на огромные настенные часы, дернул каменной своей щекой и продолжил:

– То есть через пятнадцать уже минут туда доставят завтрак!

– А на занятия тоже не ходить? – пискнул кто-то из девчонок.

И без того зеленое лицо коменданта налилось болотным оттенком, и он рявкнул:

– Пятый раз повторяю: НЕ ВЫХОДИТЬ из общежития до особого распоряжения! Ни на занятия, ни погулять, ни по неотложному делу!

Тут дверная створка за его спиной дрогнула от громкого удара, и мистер Троллан, обернувшись, открыл ее – ровно на столько, чтоб один человек прошел.

Ну он и прошел – один, потом еще один, потом еще...

Пятеро парней, а за ними профессор Грастан – декан факультета водников. Последним в общежитие прошел – не пролетел, а именно царственно так прошел! – Карыч. И комендант опять закрыл дверь.

Конвоируемые деканом парни (все оборотни, и Эрик среди них) влились в толпу, а профессор Грастан встал рядом с комендантом и сказал уже известное:

– Господа студенты, из общежития никому не выходить ни в каком случае. Ни через двери, ни через окна! – Он грозно посмотрел на толпу и добавил: – Ни через крышу! Всем понятно? Я очень рассчитываю на вашу сознательность! И не я один.

Пока народ вразнобой отвечал, что да, конечно, я протол-

калась к Эрику и шепотом спросила:

– А что случилось? Вы же с пробежки? Что там...

– Нечисть там, – тихо пояснил он, мгновенно подхватывая меня за локоть. – Пока один прорыв на территории академии, но непонятно с чего...

Значит, действительно серьезная тварь... Вот дела!

– Ты видел?..

– Нет, к сожалению. Хелли, ты не выходи никуда, пожалуйста.

– Так запрут же все, как я выйду? – удивилась я.

– Ну мы тут все маги, – хмыкнул стоявший рядом дружок Эрика, тоже волк, но водник. – Так что варианты е-е-есть... – протянул он.

Действительно! Самородков тут много, а любопытных еще больше...

– Эрик, ты тоже не ходи! – мгновенно попросила я.

– Не пойду, не волнуйся, – спокойно ответил мой «официальный» парень и чуть сильнее сжал мою руку.

А я внезапно осознала, что совершенно ничего не испытываю по этому поводу. Ни капли, ни тени даже желания прижаться к нему, ни единого нерва во мне не шелохнулось от его близости, и, уж конечно, вовсе не начала мешать моя одежда... Ох ты ж, горе...

Аккуратно отодвинувшись, я сказала:

– Ну тогда завтракать? Я к девочкам пойду...

И, дождавшись сожалеющего кивка, попятилась назад.

Горе, горькое горе...

И нечисть тоже – горе, да. Но с этим преподаватели, думаю, быстро разберутся.

А мне надо с собой разобраться. С так и не унявшейся бурей внутри. От предложения Тариса, от поцелуев Тариса, от этой самой бури из-за Тариса...

Кстати! А где Тарис?

Я быстро принялась искать глазами проклятого герцога. Не нашла – и душа упала в пятки, я прямо физически это ощутила: словно что-то оборвалось в груди и ухнуло вниз.

Он же на улице остался! Да еще и рванул на тот крик...

Боги! Хоть бы с ним ничего не случилось! Пожалуйста! Понятно, что я его и на метр больше к себе не подпущу никогда, вот никогда-никогда! Но пусть с ним все будет в порядке, пожалуйста!!!

С колотящимся сердцем, переполненная новым, уж совсем кошмарным ужасом, я сама не заметила, как доплелась до третьего этажа. Почему-то одной из первых.

В общем холле уже стояли накрытые столы, видно, магическим путем сюда доставленные вместе с едой. О выборе блюд на завтрак речи, разумеется, не шло, но мне было вообще наплевать.

Уселась за первый попавшийся столик, придвинула к себе тарелку с кашей и едва обратила внимание на плюхнувшуюся рядом девчонку. Не кто-то из соседок и не Эрик – вот и хорошо, разговаривать вообще ни с кем не хочется...

Но спокойно поесть мне не дали.

– Привет, – сказала девочка рядом, и я невольно посмотрела на нее. Смутно знакомое лицо, второкурсница, кажется... а может, и нет. Но, судя по высоким скулам, по волосам, хоть и уложенным в аккуратную прическу, а все равно слегка взлохмаченным, – оборотень она.

– Привет, – поздоровалась я в ответ и снова обратилась к каше.

– Ты Хелли.

– Ага...

– Меня зовут Лайса. И мне нужно поговорить с тобой. Когда поедем, – добавила она. Видно, потому, что за наш столик уселась Кари, а с ней и Сареш.

– Хорошо, – безразлично согласилась я.

А вот Каролина, явно слышавшая слова студентки-волчицы, посмотрела на нее как-то очень пристально...

* * *

То, что день не удался, мне стало ясно еще на полигоне, когда Натана увидела. Потом-то вообще беды посыпались как лягушки. Те, что валяются из туч над нашей деревней, когда ветер дует юго-западный (с каким-то там еще градусом по компасу) и с Шаударского леса те тучи приносят... И, казалось бы, прорывом нечисти в академию все беды и должны бы закончиться, потому что куда уж хуже-то?!

Но нет.

Лайса Карвени училась на четвертом курсе (как Тарис Тарг) и действительно была оборотнем. Причем волчицей, хотя я сначала подумала, что лисичка, судя по рыжим волосам.

После завтрака, который мы обе закончили весьма спешно и явно без аппетита, она кивнула мне на выход из холла, и я послушно пошла за ней. Каролина проводила меня взглядом в спину, да таким тяжелым, что я его ощущала, даже свернув в коридор. А может, это был чей другой взгляд... Но точно не Тариса, не было его в столовой.

А где он?

Может, и пришел уже, а завтракать не захотел... Или остался на улице, нечисть гонять, вдруг старшекурсников-боевиков тоже привлекли к этому делу? Или сам решил принять участие. Конечно, можно банально подняться на его этаж да в дверь постучать – но ведь разве можно! Ни за что я этого не сделаю!

Лихорадочно раздумывая, куда подевался шусов герцог и не сожрали ли его в парке монстры, я плелась за рыженькой волчицей, попутно знакомясь с ней, и даже не заметила, на каком этаже она живет. Вроде по лестнице спускались, но на второй или на первый – без понятия...

Только войдя вслед за Лайсой в ее комнату, я кое-как выкинула из головы мысли о судьбе Тариса Тарга и, присев на указанную табуретку, вопросительно посмотрела на девчон-

ку.

Та тянуть мырка за уши не стала, села напротив и сразу в лоб спросила:

– Хелли, ты зачем с Эриком Берсаном встречаешься?

Нормально так...

– А что? – аккуратно спросила я.

Зеленые глаза волчицы вспыхнули, и как-то сразу стало понятно – что.

– Он в меня влюблен, – со вздохом сказала я, отводя взгляд и шаря им по комнате.

А интересная комната... Вся увешана ловцами снов, явно самодельными и не слишком-то аккуратно сделанными. Зато украшений на них – каких только нету! Бусики-перышки-камушки... И вручную свитые веревочки – сдается, что из натуральной шерсти.

– Это я знаю, что он в тебя влюблен, – спокойно произнесла Лайса. Только вот спокойствие ее было насквозь фальшивое. – Видишь ли, Хелли, дело в том, что я – влюблена в него. В Эрика. А ты, как я понимаю, вовсе нет.

– Он очень хороший, – сдержанно сказала я. Мы с ней не подруги, чтоб чувствами делиться. Но, если честно, мне мгновенно стало стыдно. Эта Лайса, выходит, из-за меня страдает. Но я ж не виновата, что парень меня выбрал? И если она его уведет, так я...

И отчетливо поняла: я только рада буду. За них обоих. Не нужен мне Эрик. Не выйдет у меня его полюбить. Не проти-

вен, не надоед даже, но вот... Я бы хотела такого брата старшего иметь – это да.

– Он-то хороший, – согласилась волчица. – Проблема в том, что ты ему не пара. Потому как ты, Хелли, не хорошая. Если б не это, я бы к тебе и не подумала подходить, и мешать вам у меня в мыслях нет! Мужчина сам выбирает, кто ему по сердцу.

– Почему нехорошая-то? – устало спросила я, продолжая пялиться на большого ловца снов, сделанного из двух колец, вроде как сфера. Чем-то он прямо притягивал. Цветом, может, потому что все украшалки на нем были синие. Сразу глаза герцога вспомнились... Хотя куда этим стекляшкам да перьям до глаз Тариса – у него ж не глаза, а прямо какие-то драгоценные живые камни...

– А чего ты мне в лицо не смотришь? – усмехнулась Лайса. – Или сама знаешь, чем плоха?

– Так чем? – Я неохотно перевела взгляд на волчицу. – Ты чего от меня хочешь, Лайса?

– Хочу, чтобы мужчина, которого я полюбила, был счастлив. А с тобой он счастлив не будет.

Ну, тут оставалось только плечами пожать. И попробовать быть честной.

– Лайса... Я не против, если ты с Эриком начнешь встречаться, правда. Никаких претензий с моей стороны не будет. Ты же об этом?

– Я о том, малышка, что нельзя встречаться с одним пар-

нем, а обниматься с другим. Ты, конечно, тут не одна такая. Но это НЕХОРОШО, – с нажимом сказала она. – Тебе, я вижу, все равно, но я не хочу, чтобы Эрик страдал.

Малышка, тоже мне... Подумаешь, на три года всего и младше! А что я ростом не вышла, так это ж от возраста не зависит вовсе...

Тут до меня дошел смысл ее слов.

– С чего это ты взяла? – пробормотала я и, кажется, покраснела. Вот же!.. Неужто она нас с Тарисом в парке видела сегодня? Вроде не было там никого...

– А с того, что от тебя пахнет Тарисом Таргом. Ты сегодня, пока комендант разглагольствовал, мимо меня прошла. Я оборотень, мне сложно не учуять.

– Лайса, я...

– Это гадко, – припечатала волчица. – Знаю, что не мое дело, но гадко это!

– Согласна... – пробормотала я.

Потому что права она. Вот как ни крути – а права. Да и крутить тут нечего. По академии с Эриком хожу, во всеуслышанье объявила, что он мой парень, а потом на тихой аллейке с другим обжимаюсь. Стыдно-то как, бо-оги...

– Лайса, все не совсем так!

– Ага, – насмешливо кивнула она. – Еще скажи, что это не то, что я подумала. Наверное, ты где на дорожке ногу подвернула, а наш герцог тебе подняться помогал, да? А ножка так заболела, что ему тебя на себе волочить пришлось. Так?

Хелли, я оборотень! Я все запахи чую, ты не в курсе? Гормоны тоже. Эрик Берсан хочет тебя! А ты сегодня утром хотела Тариса Тарга!

– Я...

– Ну соври, – предложила волчица. – Только слушать я не буду. Я тебе все сказала, что хотела. Кто-то должен ведь это сказать! Знаю, что у людей с таким проще. От того же Тарга кем только не несет, я с ним в одной группе учусь, малышка. И нам, оборотням, чтоб ты знала, это омерзительно! Но дело твое.

– Ну и что теперь? – спросила я с вызовом, хотя ничего, кроме смущения, не чувствовала. – Если что, я с Таргом не встречаюсь! Он сам меня сегодня перехватил, когда я с полигона шла. А мне оно не нужно! Ничего от него не нужно, хоть какие там гормоны! Да я...

Сообразив, что оправдываюсь перед совершенно незнакомой мне девчонкой, я замолчала.

– Seriously? – вдруг спросила Лайса совсем уже другим тоном и сама себе ответила, медленно, будто вспоминая: – А ведь да... Я, если честно, к тебе все время приноживаюсь. Не чуяла раньше никого, кроме Эрика, да и его так... Будто он тебя и не касается почти. Будто ничего между вами нет.

– Так и нет, – со вздохом подтвердила я. – Но я думала, что... Ну, получится. Эрик хороший. Симпатичный. Он мой друг... А гормоны эти, ну кому они нужны, Лайса? Настоящие отношения – они головой строятся, а не гормонами!

Волчица, смотревшая на меня во все глаза, вдруг захихикала.

– Да ты еще и впрямь малышка, – сказала она сквозь смех. – Дурная совсем, видит Хайвупуатлинен!

Бог-покровитель оборотней, машинально припомнила я. Какое ж у него имя сложное!

– Лайса, а этот Хайва... Прости, я не выговорю! Ну, ваш покровитель, он и сейчас действует? – спросила с огромным любопытством. Все-таки в религии у меня тоже огромные пробелы!

– Почему нет? – удивилась волчица. – Как и прочие боги. Наш силен, ведь оборотни поклонялись ему даже во времена запрета на все культы, кроме Единого. Просто это были сложные времена...

– У него же множество лиц, да? – не успокоилась я. – Есть лик волка, есть медведя, есть лисы и все остальные тоже? Да?

– Да. Хайвупуатлинен многолик, – ответила Лайса, внимательно глядя на меня. И вздохнула. – Но об этом ты можешь почитать. Что ж до отношений – они, конечно, как ты сказала, головой строятся. Да вот беда – без гормонов их начинать большая глупость, как по мне. Рано или поздно эти самые гормоны все равно свое возьмут! И будешь ты сама мучиться и хорошего парня мучить, с которым уже что-то построила.

– Наверное, ты права, – кивнула я. – Вроде как я уже и начала... мучиться...

– И мучить, – указала волчица. – Так что ты подумай как следует, Хелли, стоит ли так поступать.

– Подумаю...

Синий ловец снов медленно крутился вокруг своей оси, то в одну, то в другую сторону. Яркая, грубоватая самоделка, а вот что-то в нем есть. И в остальных, наверное, тоже. Суть-то не в красоте...

И Лайса, видно, поймала мой взгляд на свою поделку.

– Нравится, что ли? – хмыкнула, поднимаясь. Сняла ловца с горизонтально торчащей из стены палочки и вдруг протянула мне – На, пользуйся.

– Да что ты, не надо! – запротестовала я. Но мне сунули в руки сферический амулет и велели:

– Над кроватью повесь! А то представляю, что тебе снится...

Я опять мучительно покраснела и приняла подарок.

– А я тебе тогда... – И задумалась, прикидывая, чем могу отдариться.

– А мне ничего не надо, – отрезала Лайса. – Мне ты – Эрика не обижай.

И столько тоски в голосе...

– Лайса, вот честно, я только рада буду, если он с тобой начнет встречаться!

– Так он тебя любит, – с той же тоской откликнулась волчица. – Так что со мной нет, не будет встречаться. А вот я его с первого взгляда заметила...

– А ничего, что он тебя младше? – робко спросила я.

Она только плечами пожала. Мол, сердцу не прикажешь, ну да.

– Лайса? А может, можно что-то придумать? Ну чтобы он был счастлив с тобой. Ты с ним хоть познакомилась? Хочешь, я вас познакомлю? Ну будто ты моя подружка. Может, он просто тебя не успел разглядеть... а тут я.

Вот понять бы еще, что тот же Эрик во мне нашел?! Тако-го уж особенного? А Тарис что?.. Раз даже содержать готов?

От мысли о содержании меня немедленно передернуло.

– А тут ты! – передразнила волчица. Но беззлобно. – Подружка, говоришь... Я подумаю, ладно. Больно ему сейчас, может, и правда утешить попробовать... – сказала она с надеждой.

– Да, подумай! – с жаром согласилась я. Тогда ведь и мне выгода выйдет! Повод будет расстаться с Эриком!

Лайса покачала головой.

– Иди уж... подружка, шус тебя забери!

И только выйдя в коридор, я вдруг задумалась: а почему Эрику-то больно? Оттого, что у него, ну, гормоны, а я и целоваться даже отказываюсь с ним? Или...

Прижимая к себе ловца снов, я застыла посреди лестницы, сообразив наконец элементарное.

Если волчица учуяла от меня запах Тариса, когда я просто мимо нее прошла... То что же учуял Эрик?! Который тоже волк?! Я же рядом с ним стояла, вплотную почти! Он же под

руку меня брал! И смолчал...

Какая же ты все-таки дура, Хелли Вэртззла! Не малышка вовсе, а просто дура-дура-дура! Хоть головой об стенку бейся...

Глава 4

Об адреналине, совести и неприятных беседах

Тарис Тарг

– Мистер Тарг, я очень вас прошу, я, наконец, требую! – Морган Фирс уже практически орал.

Да, я не оборотень-первокурсник, чтобы вот так просто на меня рыкнуть и под конвоем отвести в общежитие. Да, я знаю, что преподаватели этой академии справятся с любой нечистью и без моего участия. И да, я понимаю, что задерживаю мощного огневика, отнимаю его время, не даю приступить к отлову неведомой твари.

Но что, если эта тварь была не одна? Что, если через пару часов – или минут! – откроется новый стихийный портал, причем такой величины, что из него вывалится сразу стая монстров? В этом случае мои умения и мой боевой опыт – опыт сражений именно с нечистью! – окажется далеко не лишним!

– Что ж я не ваш куратор-то, вот несчастье... – пробормотал профессор, закатывая глаза.

Я тоже посмотрел в серое осеннее небо и вздохнул.

– Вы идите, профессор Фирс, – предложил участливо. –

Моему куратору я отвечу то же самое: я не буду отсиживать-ся в защищенных стенах, когда...

– Я-то пойду! – прорычал Фирс. – Но только в том случае, если вы дадите мне слово герцога Таргского, что немедленно отправитесь в общежитие! И прекратите наконец строить из себя незаменимого бойца!

А вот это уже оскорбление...

– Профессор, вы не...

Но, встретившись с ним взглядом, я оборвал себя на полуслове. Демоны заберите мой возраст!.. Точнее, прибавьте мне, прибавьте лет хотя бы пять! Чтобы уже был диплом, чтобы никто не смел мне приказывать... и не нес за меня ответственность.

В глазах замдекана моего факультета я увидел очень знакомое выражение. Так смотрели на меня в пограничном гарнизоне у Хантурейского хребта. Все четыре месяца, проведенных в окружении нечисти, на меня смотрели именно так – как на досадную помеху, которую некуда деть и нужно защищать любой ценой. И не только отец – все пограницы. Все до единого, они смертельно боялись за меня, они за меня отвечали, они готовы были умереть за меня и – умирали...

И сейчас я осознал: профессор Фирс боится за меня точно так же. Еще несколько мгновений – и он попросту скрутит меня и доставит в общежитие лично. Ну, попытается. Кстати, вовсе не факт, что я с ним справлюсь.

Вот только мне уже не четырнадцать лет, чтобы не пони-

мать: на его месте я сделал бы то же самое. Я младше. Я его студент. Он за меня отвечает. И если что – подставится за меня, так же, как восемь лет назад подставился в гарнизоне один из моих телохранителей.

– Я... понял, – выдавил я, отводя глаза. – Слово герцога Таргского – я иду в общежитие и ни шагу оттуда не сделаю.

На лице Фирса мелькнуло удивление – и тут же пропало. Он посмотрел на меня совсем иначе, буркнул «Благодарю!» – и тут же исчез.

А я быстро зашагал к общежитию. Слово герцога – нерушимо.

Правда, через двери не пошел. Надо было куда-то выплеснуть невостребованный адреналин, полыхающее бешенство и мерзкое ощущение собственной беспомощности. Это при том, что я далеко не беспомощное глупое дитя, нуждающееся в опеке!

Однако поступил чисто по-мальчишечьи: влез на свой четвертый этаж, цепляясь за выступающие камни стены и лишь слегка помогая себе левитацией. Перевалился через подоконник, бросился, не переодеваясь, на кровать и некоторое время бил кулаками безвинную подушку. Провались оно все!..

Еще и Хелли...

Вспомнив о своей девочке, я даже застонал, и мечущиеся мысли моментально переключились на нее.

Нет, ну как так?!

Почему прорыв случился именно в тот момент, когда она уже готова была согласиться?! Ведь не могла же не понять, что я предложил ей то, чего не предлагал еще никому! Да кто же откажется от такого варианта? Стать официальной возлюбленной герцога Таргского! Минимум половина девчонок в академии об этом мечтают! Ну хорошо – пусть треть...

Я пошел на небывалое. Уже сейчас. Несомненно общество меня не поймет, ведь от мужчины моего статуса ожидают иную избранницу даже на место любовницы. Но Хелли... она особенная. Ради нее стоит пойти против системы.

Да, я осознаю, что тогда, в первый раз я ее обидел. Понятно, что она не могла согласиться сразу и кинуться мне на шею, сияя от счастья. Женщина! Им всегда нужно хоть немного пококетничать. Но ведь она уже перестала противиться моим прикосновениям, уже ответила на поцелуй – и тут эта тварь!

Ничего.

Сегодня же мы поговорим еще раз.

Минимум до вечера из общежития никто не сможет выйти – защиту усилили так, что даже я, пожалуй, не смогу. Это я успел оценить, пока лез в свое окно: от стены шли такие потоки магии, что аж кожу кололо.

Значит, моей девочке некуда будет от меня сбежать.

И, возможно, уже грядущей ночью она окажется в моей постели.

Это конечно иллюзии, скорее всего опять придется вер-

нуться к конфетно-букетному периоду, но могу я позволить себе смелые мысли хотя бы в воображении?

Совершенно забыв о нечисти и инциденте с Фирсом, я прижал к себе избитую подушку и погрузился в будоражащие грезы. Видно, в них и ушел весь мой адреналин: в сон я буквально провалился, будто меня выключили.

Горячие образы сменялись один на другой, и неизменной оставалось лишь одно. Она.

А потом медленно выплыл из сна – от того, что мое лицо нежно гладили...

Перевернулся на спину, обхватил тонкие запястья, распахнул глаза и обомлел.

– Хелли?..

– Да... – прошептало мое солнце, даже не пытаясь вырваться. Напротив! Склонилась ниже, потом села на кровать, вплотную к моему боку.

На ней был какой-то халатик... прозрачный... расстегнутый... О боги!..

Грудь – сразу обе, два голых, теплых, упругих холмика – коснулись моих ключиц, легко, почти невесомо скользнули ниже, оставляя на обнаженной коже полыхающие следы. Я мгновенно отпустил ее руки, обхватил то, что было много, много приятнее, чуть сжал и, не выдержав, потянулся к ней, проводя губами по нежной шее, а после и вниз к ложбинке между бархатными полушариями.

– Хе-елли-и...

– Да...

Нежный голос, мягкий стон, тонкое тело, что не отталкивает, а с радостью подается навстречу прикосновениям. Это все кружило голову, заставляло забыть обо всем на свете.

Хотелось лишь одного.

– Ты согласна? – прошептал я, отстраняясь.

– Да, Тарис... Я хочу...

– Чего ты хочешь? – спросил я. Говорить не хотелось, но я понимал, что должен. Должен вырвать признание, должен услышать: да, она готова, она моя, она вся моя!

– Тебя... – выдохнула Хелли, и я услышал щелчок, а на мое лицо упали водопадом белокурые волосы.

– Милая... – пробормотал я, с трудом отрывая руки от ее груди, обнимая, притягивая на себя.

Сопротивления не было.

Желанное тело распласталось на мне, прижалось, губы коснулись губ...

Хотелось немедленно перевернуть ее, втиснуть колено между стройных ножек и сразу – не колено... Но она девственница... Так нельзя... Ее нужно подготовить...

Вот только, кажется, никакая подготовка моей девочке не требовалась. Она буквально терлась об меня, постанывала, вся горела! А когда ее пальчики прошли по моему боку, проникли между нашими телами и обхватили мое изнашивающее естество...

Бо-оги!..

Что ж, если она настаивает – а ведь она настаивает!..

Секунда – и вот моя малышка подо мной, замерла в ожидании. И вдруг ее колени раздвинулись, взметнулись вверх, и я ощутил, как на моей спине скрестились маленькие ступни. И замер сам, предвкушая, оттягивая момент долгожданного единения. К тому же все-таки...

– Хелли? Ты уверена?

– Да-а... – захлебывающийся, страстный шепот.

И девичья пяточка прошла по моей ягодице, сперва легонечко, едва касаясь, потом вдруг надавила, словно побуждая к действию.

К действию... К действию! К волшебному, замечтанному действию!

– Та-арис... Ну давай же... Я жду! Во благо государства!

Меня будто холодным душем окатило. Да нет – ледяной водой, мгновенно превращающейся на коже в осколки льда.

– Что? – хрипло переспросил я.

И получил уже серьезный пинок пяткой.

– Приступай! – потребовала моя малышка. – Во благо государства, ну же, Тарис! Секс – отличная возможность сработаться! – И жарко заявила: – Я готова на все ради нашей совместной работы! Профессор Фирс поддержал мое решение! Он скоро к нам присоединится... Давай же!

– Что?!

– На все готова... – прошептала она, уставившись на меня сверкающими шоколадными глазами. – Профессор Фирс

сказал, что ты незаменимый боец! Но если нужно, я найму себе репетитора! Во благо государства, герцог Таргский!

Лед таял на моей спине, на волосах, струйками стекал по лбу, заливая глаза, и Хелли тоже таяла... Таяла подо мной, растворялась, будто плохо наведенная иллюзия.

Иллюзия...

Мокрый, как болотный шус, я с криком подскочил на кровати и дико огляделся.

Т-твою же...

Сон.

Всего лишь сон.

Не веря себе, пошарил руками по пустой постели, по скомканному покрывалу, пытаюсь найти ту, которой там никогда не было.

Ту, которая даже во сне не может отдаться мне просто так, потому что хочет этого сама!

Во благо государства, подумать только!

Я изо всей силы врезал кулаком по валявшейся в изножье подушке и побрел в ванную.

Крайне сожалея, что покрыт горячим потом, а не ледяным...

Хеллиана Вэртзла

Я так привыкла: если проблема вот она – надо ее сразу решать. Не откладывать на потом и не ждать, что она как-

нибудь сама исчезнет.

Есть птичка такая, струсень называется. Она в пустынях живет и отличается интересной особенностью: как опасность видит, так вместо того, чтоб бежать, голову в песок засовывает. Мол, раз я ничегошеньки не вижу – так и меня никто не видит. Вот только мало того, что это трусость, но ведь еще и глупость беспримерная!

И я лично никогда от опасности не бежала и всегда признавала свою вину, если и впрямь виновата. А потому...

Оборотни-первокурсники жили на четвертом этаже общежития (как и Тарис) и никуда после завтрака не ушли. Расселись вокруг одного из учебных столов, тем же составом, как и бегали по утрам, и играли в азартную настолку с кучей кубиков, «Пещера дракона» называется. И игра была в самом разгаре: в коробке-пещере уже половины сокровищ не было, кубики мелькали с огромной скоростью, разлетались по столешнице, брошенные с изрядной силой...

Эрик меня сразу заметил, конечно, повернул голову, улыбнулся, но я махнула рукой, мол, играй спокойно. И присела на диванчик в углу.

Надо сказать, что хотя у Эрика больше всего добычи было, он играл без энтузиазма. Сидел, чуть сгорбившись, то косился на меня, то посматривал в окошко...

Первым делом-то я окинула взглядом весь холл. К этому моменту сообразила уже, что на моем этаже Тариса быть и не могло – на своем он завтракал. Если завтракал вообще.

Вот только клятого герцога и в этом холле нету. Сиди теперь, думай, где он...

– Отдаю на благие дела! – вдруг сказал Эрик. Условная в «Сокровищах» фраза, означающая, что игрок жертвует добычу, получая за это бонусы в следующей партии. Правда, делал это обычно тот, у кого ни единого шанса на победу не оставалось...

Волк пересыпал свои камешки и монетки в специальную коробочку, поднялся, сопровождаемый недовольными возгласами, и подошел ко мне. А я поймала недобрые взгляды его партнеров. Вот же... это ведь все они сегодня почуяли, кем от меня пахнет!

Эрик опустилсЯ возле дивана на корточки и улыбнулся мне. Так себе улыбка, невеселая.

– Ты освободился уже?

– Конечно. Ты же ко мне пришла?

Кивнула.

– Извини, я не хотела мешать.

– Пустяки, Хелли. Я так, от нечего делать играл.

– У меня разговор к тебе! Конфиденциальный, – четко выговорила я красивое словечко.

И тут же задумалась. К себе парня вести – не хотелось. К нему тоже как-то... А где тогда поговорить, если из общаги выход запрещен?!

– Пошли тогда. – Эрик опять дежурно улыбнулся, легко выпрямился и протянул мне руку, помогая встать.

А вот сам он, интересно, собирался мне за Тариса предъявить? Или этого мужское достоинство не позволяет? Эх, ничего-то я о мужиках не знаю... Но неважно!

Не знаю, что заставило меня обернуться, когда мы шагали к лестнице. Какое-то там десятое чувство... или это от влюбленности моей дурацкой я Тариса Тарга спиной уже чую?!

Он стоял у окна в конце коридора. Тоже весь сгорбленный, хотя я привыкла, что спина у него всегда, в любой позе прямая. А тут уперся ладонями в подоконник и чуть не пополам согнулся. Нечисть что ли, высматривает?

Эрик, так и державший меня за руку, оборачиваться не стал, но чуть сильнее сжал пальцы – и тут же ослабил хватку. – А куда идем-то? – поспешно спросила я.

Оказалось – на чердак!

Тут я еще ни разу не была, даже и не знала, что такой существует. И ужасно удивилась, пройдя вслед за волком в довольно низкую дверь. Огромное помещение, хаотично заставленное старой мебелью, какими-то рулонами, множеством колб и котлов на стеллажах... Даже странно! Вроде столичная академия – а на чердаке, как и в деревне, хлам всякий хранят. Конечно, у нас он другой: мешки всякие, инструмент негодный (а выкидывать жалко), доски, трава кой-какая сушится... Ну и потолок пирамидой, выпрямиться только посередке можно. А тут и высокий Эрик везде помещается. А еще пыли нет – ни пылинки, ни мусоринки ни единой.

Меня подвели к круглому окошку, усадили на древний пу-

фик с чуть подранной обивкой. Сам Эрик опустился передо мной прямо на пол. Хороший, деревянный пол, не паркет, конечно, как в самом общежитии, но и не опилками засыпан.

Я поерзала, стиснула руки на коленках и тянуть не стала.

– Эрик. Я сегодня утром случайно встретила с Тарисом. Честно – случайно! С полигона шла, лезла через кусты, чтоб дорогу сократить... а тут он. И...

Волк молчал и смотрел на меня. Только серые глаза не темнели, как можно бы предположить, а наоборот – становились все прозрачнее...

– Я не хотела вовсе с ним встречаться, но вот встретились, и я сама себе ж соврать не могу, а тебе не хочу.

Молчание. Ну так и не должен он мне помогать, правда? Я б на его месте и слушать-то не стала бы! Еще там, в холле, где мы все столпились перед входными дверями, послала бы к шусам. Мне-то самой каково было, когда увидела, как Тарис Фису лапает?!

Сердце сдавило болью. От воспоминания о той гнусной сцене – и от того, что я, как никто, понимала, каково было утром Эрику, когда он запах чужой от меня учуял.

Я шмыгнула носом, отвернулась и сказала в пространство чердака:

– В общем, так выходит, что я в Тарга влюблена как последняя дура. Не знаю я, Эрик, что мне с этим делать. Но с тобой встречаться больше не могу. Нечестно это. Прости, пожалуйста, мне стыдно очень! Но я думала, что...

– Я знаю, Хелли, – спокойно ответили мне. – Я тоже думал, что... Не плачь, пожалуйста. Я... я все понимаю. Тут уж ничего не поделать.

– Может, это пройдет! – сказала я с внезапной надеждой. – Все же проходит! Но пока оно вот... не прошло. И выходит, что я тебя обманываю.

– Ну ты же мне рассказала, – печально усмехнулся он. – Только я и сам не дурак, Хелли.

– Выходит, что я тобой воспользовалась просто... – мрачно проговорила я. – Тогда, у библиотеки, когда объявила, что ты мой парень.

– Я и есть твой парень, – негромко подтвердил Эрик. – Так что все нормально.

– Да что же тут нормального!

– Я ведь с самого начала знал, что он тебе нравится. Говорю же – просто надеялся, что у тебя... Ну, пройдет.

– Эрик... Ты ведь очень хороший! Умный, красивый...

– Спасибо, – хмыкнул оборотень.

– Правда! По тебе наверняка куча девчонок страдает!

Сказать ему про Лайсу? Или нельзя?.. Вот понятия не имею! Потом об этом подумаю...

– И знаешь... Ведь ты же рано или поздно встретишь свою истинную пару.

Поскорей бы только!

Но у волка аж брови взметнулись. Он обхватил свои колени, опять усмехнулся и помотал головой.

– Нет, Хелли, это вряд ли. Такое слишком редко случается. Один случай на многие тысячи.

– А я слышала, что иначе вы и не женитесь?

– Миф это. Женимся, конечно. Я вот в мечтах уже сколько раз на тебе женился.

Ой, мамочки!..

Я немедленно отвернулась опять и поковыряла пальцем дырку в выцветшем бархате пуфика. Глянула в окошко. Там качалась под порывами ветра ветка высоченного дуба с красными листьями. Укоризненно так качалась, будто говорила: «Щас же беги от него, Хеллиана, хорош парню голову морочить!»

– Ну и вот представь, – заговорила я, сглотнув комок в горле. – Вот поженились бы мы с тобой, а ты потом бы встретил волчицу какую и понял: вот она, моя истинная!

Но Эрик опять покачал головой.

– Чтобы такого не случилось, сразу после свадьбы проводится специальный ритуал. Молодоженов соединяют брачными узами, и это... Ну, как бы перекрывает возможность парных уз. После ритуала даже если встретишь свою истинную пару, то она уже не будет нужна, понимаешь? Конечно, если поженились по любви, а не просто так. Потому у нас только по любви и женятся.

– О как... – выдохнула я.

В общем-то, для Эрика это ничего не меняет, верно? Если он меня не разлюбит – так и будет неженатый ходить, полу-

чается. Но ведь разлюбит же?! Со временем! Как и я своего шусова герцога!

– Это ваш бог помогает с такими узами? Ой, я забыла опять его имя...

– Хайвупуатлинен, – подсказал оборотень. – Да, конечно.

– Ты обязательно найдешь свою единственную, я уверена! – с жаром объявила я, стараясь не смотреть ему в глаза. – Прости меня, пожалуйста...

– Все в порядке, – очень серьезно ответил Эрик. – Найдю... наверное. Но пока я думаю, что это ты. Скажи, ты... вы с Тарисом теперь встречаетесь?

И голос большого, сильного мужчины, сидящего передо мной, дрогнул. Хвала богам, я хоть тут могу его утешить!

– Нет, ты что! Он мне предложил...

Стыдно было говорить о таком, но иначе как объяснить?

– Предложил быть его... ну, официальной возлюбленной. Содержанкой, короче! – не сдержала я гадкого слова. – Мне такого не надо! И вообще ничего мне от него не надо! Я все равно это в себе переборю, я встречаться с ним ни за что не соглашусь!

– Не загадывай, – хмуро сказал Эрик. – Кто знает, как повернется. Но это твое дело, Хелли. Даже если ты согласишься – никто тебя не упрекнет, поверь. И я не упрекну. Только пока ты ничего не решила... Просто позволь мне остаться твоим другом. Ведь мы можем дружить?

В памяти тут же всплыло лицо Тариса и его слова: «Я

предлагаю тебе дружбу!» А ведь вовсе не дружить он хотел. Но то – герцог. А вот Эрик не такой.

– Хелли?

– Да как же нам дружить-то... – вздохнула я. – Неправильно это, Эрик!

– Только дружить! – повторил волк, выставляя перед собой ладони. – Клянусь, Хелли, я никаких попыток к большему делать не буду. Если только ты сама захочешь. Я просто хочу быть рядом. Дружба ничем тебе не повредит.

И опять у него голос дрогнул.

А я не знала, что ему сказать. Ведь с глаз долой – из сердца вон. Не будет он около меня торчать все время – так, может, на других девчонок внимание обратит? На ту же Лайсу Карвени, которая так по Эрику с ума сходит, что готова его отдать, лишь бы он был счастлив.

А с другой стороны, в одной-то академии – как тут, чтобы прям с глаз долой?..

Вот же ты влипла, Хелли Вэртзла...

– Дружить я согласна, – сказала, опустив голову. – Если ты уверен...

– И если надо – мы продолжим всем показывать, что ты... что мы вместе. Если тебе так легче будет.

– Нет, – твердо отказалась я. – Нет, это точно нечестно. Это опять выйдет, что я тобой пользуюсь, Эрик! И ни одна девчонка к тебе тогда не подойдет, а я знаю, что ты кое-кому очень нравишься.

Вот сейчас спросит – кому?

Но он не спросил.

– Как скажешь. Но если что – я вот он. Ну, не знаю даже...

Считай, что я твой старший брат?

Вот тебе и сбывшаяся мечта о том самом старшем брате, который всегда заступится, поможет и утешит. Только не брат он мне. Любит он меня, вот беда-то...

– Возьмешь меня в братья? – спросил волк, заглядывая мне в лицо.

– Если хочешь, – кивнула я и увидела, что его глаза почти мгновенно стали обычного цвета – как пасмурное осеннее небо.

Ну нельзя быть НАСТОЛЬКО хорошим! Честно, лучше бы он мне скандал устроил, обозвал как угодно и вообще бы меня больше не замечал!

А так... а так стыдно очень.

– И, Хелли, если что – только скажи. Я понимаю, ты его любишь, – Эрик запнулся на этом слове, – но если он тебя обидит, то только скажи! Договорились?

Тут я вспомнила, что вообще-то они с Тарисом уже собрались дуэль устраивать. И вряд ли мне удастся волка от нее отговорить.

– Ладно, – согласилась вслух. – Эрик... Ты иди, ладно? Я посижу тут, подумаю...

– Ухожу, – улыбнулся оборотень. Встал и качнулся ко мне. Наверное, чтобы по привычке коснуться губами щеки. Но

не стал. Вместо этого легонько погладил по голове, потом дернул за прядку волос и сказал: – Всё будет хорошо, Хелли. Рано или поздно все наладится, вот посмотришь.

Я смотрела ему вслед даже после того, как дверь на чердак захлопнулась. Смотрела и глотала слезы. Так-то никогда ведь слезливой не была! А в академии вот то и дело реву, как дурочка мелкая.

Ветер на улице дунул так сильно, что дуб ударил веткой в окно. Еще раз и еще раз. А потом раздалось возмущенное:

– Кар-р! Откр-рой же!

Аж подпрыгнув от неожиданности, я метнулась к окошку и впустила нашего ворона. Вот как нашел-то меня здесь?!

Влетев на чердак, Карыч опустился на пуфик, с которого я соскочила, и важно сообщил:

– Сидит тут, рыдает! А тебя ищут.

– Кто? И не рыдаю я вовсе! Это так... пыль в глаз попала.

Ты письмо мне принес, что ли?

– Пыли тут нет никакой, – заметил ворон. – Письма тоже нет. А вот его светлость герцог Таргский все общежитие уже перерыл и соседок твоих достал. Пока ты тут разнесчастному оборотню мозги пудришь.

– Ты что – подслушивал?! – ахнула я.

– Очень надо! – отказался Карыч. – Да и чего слушать-то?

Видел я, как он на тебя посмотрел, когда ты к нему в холле подошла... Дурная ты девица, Хелли Вэртзла, и даже не спорь со мной об этом.

Да чего уж тут спорить.

– Дурная, – покорно кивнула я. – Только ты, пожалуйста, никому не говори, что я тут сижу, ладно? Особенно его светлости.

– Мое дело – осведомить! – Ворон вздернул вверх сложенные крылья, будто плечами пожал. – Дальше сами разбирайтесь. Да не скажу, не скажу! Дури себе дальше.

– Спасибо!

Он вылетел в окно, а я опустилась на пуфик, забралась на него с ногами и закрыла глаза.

Вот бы тут и остаться! Никого не видеть, никого не слышать, тихо поплакать и уснуть... Да ведь нельзя. Занятия отменили, а учеба-то никуда все равно не делась.

Но хоть на часок-то можно? Все равно никакие интегралы сейчас в голову не полезут. Потому что в голове этой – парни толкнутся... Тарис... Эрик... Тарис... Раз он меня ищет, значит, живой-здоровый! Уже легче...

Отыскав в закутке чердака старый диван, поломанный посередине так, что яма вышла, я кое-как на нем устроилась, свернулась клубочком и попыталась медитировать.

Для начала надо просто представить себе место, в котором мне хорошо...

Чердак. Не этот, а дядькин. Крошечные феечки-пылинки, танцующие в солнечных лучах... А на стенке висят пучки лаванды... И тонкие струйки огня, близкие-близкие, родные-родные, глядят мою руку, ластятся к ладони, к запястью.

Только не огонь это. Пальцы. Длинные, ровные, теплые... И я вскинулась, поняв, кому эти воображаемые пальцы принадлежат.

Вот так он меня гладил, когда медитировать учил. Тарис Тарг, шусова светлость, беда моя бедолажная, ненужная, неистребимая. И такая счастливая – когда не наяву...

Струсень ты, Хелли Вэртззла! Птичка, сунувшая голову в песок, чтоб ничего не видеть!

Ладно. С одним поговорила – и с другим смогу! Повторю еще раз, что ничего у нас с ним никогда быть не может! И руки распускать ни за что не позволю! Теперь он меня врасплох не застанет – сама его найду!

Потому что, сдастся мне, Тарис Тарг так ничего и не понял.

Глава 5, в которой Хелли продолжает говорить правду

Хеллиана Вэртзла

Вообще, с парнями встречаться – неважно, по какому поводу – следует помытой и причесанной. Ну или да, иллюзию накладывать. Да вот беда, я только лицо себе могу подправить, и то ненадолго. А ведь с утра на полигоне торчала, потом на чердаке... Мало ли какие запахи прицепились.

Уже стоя под душем, я сообразила, что помыться перед разговором с Эриком мне и в голову не пришло. Вот ведь... Так-то наоборот надо! Волосы разлохматить, зельем каким вонючим намазаться – чтобы Тарису противно стало и он не полез опять с поцелуями. Но этот метод точно не для влюбленных дурочек, даже если они не хотят с этой самой любовью встречаться. Даже представить позорно...

Конечно, наряжаться я не стала! Да и не во что так-то, красивое платье у меня одно-единственное, и крайне глупо будет гулять в нем в будний день по общежитию. Надела второй комплект формы для практических занятий: штаны с рубашкой. И волосы заплела в две простенькие косички! Все как с утра... только, помнится, герцогу это не помешало ме-

ня хватать, обнимать, целовать...

Ну, в любом случае сейчас я к разговору готова и ничего ему не позволю.

На пороге столкнулась с Каролиной, и та опять уставилась на меня с недоумением.

– Ты куда это? – спросила она с подозрением.

– По делам, – пояснила я, пытаюсь пройти мимо, но дверь мне загородили.

– По каким это? С таким-то лицом?

– А что с лицом? – испугалась я.

– Да как будто настоящего дракона мыть идешь! – приснула Кари. – Готова к неравному бою!

– Выпусти, а? – попросила я. – Потом все расскажу. Я правда по делу!

Решительность я утеряла, поднявшись на четвертый этаж. И шагала уже медленнее, и мысли разбегаться начали... Вот как к парню в комнату стучаться? Что люди-то подумают? С другой стороны – его светлость все еще мой куратор, полное право имею к нему обратиться по какому-нибудь учебному вопросу. Раз уж занятия отменили!

И потом, где мне еще с ним поговорить? Не то чтобы по коридорам толпы ходили, но все равно ж – могут услышать. Тащить его светлость на чердак? Так себе идея, да и все равно сначала надо его найти.

Другой вопрос – не обязан он в комнате своей торчать как привязанный. Может, в гости пошел к кому... к Мариане,

например.

Представила, как стучусь во ВСЕ двери общежития и спрашиваю: «Тарга не видали?» и аж передернулась, но курса не изменила. Вот если он не у себя – тогда и буду думать!

Но он был у себя.

И дверь почти сразу распахнул на мой требовательный стук.

И застыл, продолжая сжимать резную ручку.

– Мне нужно с тобой поговорить, – четко произнесла я и сама замерла, глядя ему в лицо.

Вот честное слово, никогда не видела, чтоб у кого с такой скоростью эмоции менялись! А уж у Тариса – и представить не могла.

Сначала он уставился на меня, как на привидение какое! Ну понятно – не ожидал. Потом с чем-то вроде страха. Страх сменился удивлением, удивление – настороженностью, та – яркой надеждой, и наконец герцог Таргский опомнился. Проморгался, видно, потому как еще и моргал все это время...

И вот передо мной опять невозмутимый, привычный Тарис, да все так быстро, что я и рта раскрыть не успела, чтобы повторить вопрос.

– Конечно, – кивнули мне. – Заходи, Хелли.

Я уже так-то в этой комнате была. Но ни тогда, ни сейчас обстановку рассмотреть не удалось. Так... все в сине-серых тонах, сразу ясно, что тут мужчина живет. А вот и диван тот

самый, где меня первый раз в жизни поцеловали. Роскошный такой, подлокотники в виде валиков, спинка гнутая...

Разумеется, к дивану я не пошла. Окинув комнату быстрым взглядом, заметила еще две двери... круглый столик и еще один – большой, письменный. А между ними пуфик высокий. Вот любят в академии всякие пуфики... и диваны...

Молча прошагав мимо Тариса, наконец-то закрывшего дверь, я уселась на пуфик (мимоходом отметив – жестковат, практически табуретка) и заявила:

– Мне кажется, что мы не договорили, Тарис.

– Да, – согласился герцог, делая ко мне плавный шаг. – Нам помешали.

И еще шаг...

И вот он стоит почти вплотную... И глаза темнеть начали, знакомо так... Будь я оборотнем, точно бы почуяла эти треклятые гормоны!

– Ты...

Тарис прищурился, а после по красивым губам расплылась усмешка.

– Ведь ты пришла продолжить то, чему помешали?

Ага. Щас прям, прибежала ног не чуя именно за этим!

– Сон в руку... – пробормотал он и отчего-то передернулся. – Ты молодец, Хелли, что пришла. Я понимаю, тебе нужно было подумать. Надеюсь, твой визит означает, что ты приняла единственно верное решение. И мое предложение... приняла.

Все-таки колдовские у него глаза, никуда не денешь это. И красивый он – ну такой красивый, сил нет!

Спокойно, Хелли.

Силы – есть!

Как бы ни хотелось обратного... А ведь хочется! Так хочется кивнуть, вскочить, обнять, утонуть в этом грозовом взгляде, сдаться... Согласиться на все, чего он хочет! И не надо мне никакого содержания! Лишь бы рядом с ним быть, больше мне ничегошеньки в этой жизни и не нужно!

Ага. А через два года остаться одной с разбитым сердцем и поломанной психикой.

Нет уж, Хелли Вэртзла! У тебя вся жизнь впереди! И, как сказала когда-то тетка сестрице моей: «У тебя таких кузнецов еще миллион будет!» Она умная у меня, тетка-то.

Усилием воли я вызвала ее образ: мощная, плечи в два раза шире моих, цветастый передник, и пальцем мне грозит: «А ну быстро в огород огурцы обрывать! Расселась тут без дела!»

Я хлопнула ресницами и резко выставила перед собой ладонь. Вовремя: как раз уткнулась ей в торс шусова герцога, уже склонившегося надо мной. А потом уперлась ногами в пол и отъехала от него вместе с пуфиком.

– Тарис. Мы не будем продолжать. Выслушай меня.

Он выпрямился и вздернул бровь. Сложил на груди руки.

– Хорошо. Я слушаю.

– Присядь. Что ты надо мной навис-то, как... как над до-

бычей!

Тарис оглянулся, подтянул к себе второй пufик и сел так, что наши колени соприкоснулись. Ну ладно. Отодвигаться не буду, это уже смахивает на какую-то игру.

– Ты прав, я подумала. И пришла сказать тебе, что не могу принять твое предложение. Подожди! Дай сказать.

Тетка бы – так и не выходила она теперь из головы! – сказала бы на его месте: «Чего это ты мне рот затыкаешь?!»

Тарис Тарг только слегка улыбнулся и развел руками.

И не перебивал, пока я выкладывала ему правду-матушку. А что?! Если Эрику смогла, так тут сами боги велели!

– Между нами ничего быть не может, и я удивлена, что ты сам этого не понимаешь. Хотя ты, конечно, уверен, что мне прямо польстил своим предложением. Что любая на моем месте от счастья бы завизжала и на шею тебе кинулась. Я знаю, по тебе куча девчонок тут страдает. И давай честно, Тарис: я тоже по тебе страдаю.

Он так странно смотрел, все это слушая... Словно я говорила что-то совершенно бредовое. А ведь я вроде в любви ему признаюсь? Может, не понял этого?

– Ты и сам понимаешь, что я в тебя влюблена, – уточнила я. – Знаешь, что мне нравится с тобой... ну вот это все! Я на тебя реагирую, да, чего уж скрывать. Только мне это не нужно. Я с собой справлюсь, Тарис! И помощь мне если нужна – так только по учебе. И то – я и с этим справлюсь. И свое будущее я сама себе обеспечу. Буду учиться, закончу с хоро-

шими оценками, потом, может, замуж выйду... Хотя лучше буду работать! Но тебя в моем будущем нет. Понимаешь?

Герцог склонил голову набок и сделал жест рукой: продолжай, мол.

– В общем, ты мне не нужен в качестве любовника и содержателя. Пожалуйста, не предлагай этого больше. И не надо меня руками трогать. Все равно ничего не выйдет. Ты сказал, что я тебя с ума свожу. Ты меня тоже, я не скрываю! Поэтому нам просто нужно соблюдать дистанцию. Личностную дистанцию и взаимное уважение.

Вот так вот!

Да, мне было совсем некомфортно говорить ему в лицо то, что я и себе-то сказать боялась. Но ведь он действительно это все и сам знает!

– И что же ты предлагаешь? – спросил он, все так же держа голову и слегка улыбаясь.

– Только что сказала. – Я начинала злиться. – Не приближаться друг к другу.

– А если я не могу?

– Я же могу, – ответила твердо. – Значит, и ты можешь. Твое предложение для меня неприемлемо, потому вот так.

– Хелли... А ты уверена, что в тебе сейчас говорит не обида? Я забыл сказать тебе еще одно: я обещаю, что если ты станешь моей, то никаких других женщин у меня не будет. Только ты. У тебя не возникнет повода для ревности.

Ох ты ж... То есть он мог еще и парочку-тройку тайных

любовниц иметь при мне официальной? Отлично просто!

– Мне все равно, сколько у тебя женщин, – ответила я ровно. – Да, это правда очень обидно, но ты мне не муж и никогда им не станешь. Ни мужем, ни любовником, Тарис. Потому я как-нибудь переживу всех твоих Фис и Мариан. – И не удержалась: – Ни в чем себя не ограничивай!

– Спасибо, – столь же ровно ответили мне. – А что же ты решила с кураторством?

Да, этот вопрос я тоже успела обдумать.

Я не маленькая девочка, которая топает ножками, требуя новую куклу. Да и в детстве-то не топала, между прочим. Я студентка столичной академии, меня здесь учат, причем бесплатно. Имею ли я право наплевать на того же профессора Фирса? Он сказал, что мое требование сменить куратора исходит из «юношеской ссоры», что магическая совместимость важнее личных недоразумений, – и ведь он прав! Кто я такая, чтобы ему возражать? И неужели я настолько глупа и упряма, чтобы не понять, насколько важно увеличение магической силы при парной работе?

А еще есть суровая реальность. После получения диплома меня однозначно никто не спросит, чего я там хочу, а чего не приемлю. Меня распределят, куда сочтут нужным, причем работать я буду в паре с герцогом Таргским – профессор совершенно недвусмысленно об этом заявил.

Ну а раз у нас магическая и психологическая совместимость, то мы просто обязаны как-то между собой догово-

риться.

– Тарис, нас все равно обяжут работать в паре.

– Да, – откликнулся он. – Причем уже на скорой осенней практике.

– Потому я беру свои слова назад. Ты остаешься моим куратором. Если сам не передумал, конечно, – уточнила я.

– Не передумал, – подтвердил он.

– Ну вот. И мы попытаемся сработаться. Но для этого между нами не должно быть ничего... ну, личного. Дистанция и уважение, – повторила я, глядя герцогу в глаза.

Уже не грозовые. Уже совсем светлые, едва ли не прозрачные. И непроницаемые... О чем он думает, интересно? Неужели согласен со мной, раз так спокоен? Или вот прямо сейчас опять начнет меня руками хватать и уговаривать?

Высказавшая все, что хотела, я была готова к любому исходу. Он, понятно, старшекурсник, и заклинаниями я его не оттолкну, потому что эффекта неожиданности уже никогда не получится.

Но вот коленом между ног, как дядька научил... Это точно будет большой сюрприз.

– Я правильно тебя понял, Хелли: мы не станем разрывать кураторство?

– Да, – кивнула я и напомнила: – Ты же сам сказал, что это необходимо во благо государства.

После этих моих слов Тарис вдруг подскочил с пуфика, будто его шусы в нехорошее место укусили.

Я напряглась, но ничего не произошло. Он просто прошел мимо меня к окну и распахнул его настежь.

— Жарко что-то, — пояснил свои действия. — Знаешь, Хелли... Я понял тебя. Но должен сказать, что при всей моей силе воли терпеть около тебя Эрика Берсана не смогу. Ты это понимаешь?

— Да нет у меня ничего с Эриком, — буркнула я. И проглотила слова о том, что мне тоже его Мариана не нравится. — Мы с ним просто друзья.

— А он об этом знает? — осведомился герцог.

— Представь себе, знает!

— Хорошо. И с кем ты теперь собираешься встречаться?

— Да ни с кем! — искренне ответила я. — Оно мне надо? Вот ни чуточки вообще не надо!

— Давай договоримся вот о чем, Хелли, — медленно проговорил он. — Ты действительно не будешь ни с кем встречаться, пока я здесь учусь. А я, в качестве ответного жеста, обещаю тебе то же самое. Ни с кем не встречаться, не заводить никаких романов, не вступать в отношения с женщинами. — И тут же добавил: — Ни в стенах академии, ни вне этих стен. Согласна?

Вот только плечами пожать остается. Что я и сделала.

— Я и не собираюсь, я ж сказала. Но тебя ни в чем не ограничиваю.

— Тем не менее я тоже не буду.

— Это твое дело.

– Значит, договорились, – подытожил Тарис.

Да мне все равно! То есть приятно даже... А должно быть все равно!

– Ну ладно... – Я опять пожала плечами. – Меня это не напрягает.

– Тогда, может быть, чаю? Или решим парочку интегралов?

И все такое же невозмутимое лицо... Может, не очень-то я ему и нужна? Даже как-то обидно стало.

– Нет, Тарис, спасибо, – отказалась я, поднимаясь с пуфика. – Я пойду, раз мы все решили. Занятий нет, но это ж не значит, что учиться не надо.

– Да, конечно, – ответили мне все так же бесстрастно. – Увидимся еще.

– Угу...

Выйдя из его комнаты, я выдохнула и прижалась лбом к стене. К теплой деревянной панели, которая ни на градус не остудила мою горевшую голову.

И вдруг услышала страшный грохот за герцогской дверью. То ли стол опрокинули, то ли чем тяжелым в этот стол запустили.

Я дернулась было к двери – потому что вдруг упал или еще что случилось, – но тут же опомнилась и почти побежала к лестнице.

Вряд ли он споткнулся на ровном месте и нанес себе травму, несовместимую с жизнью!

А потому – вон отсюда!

Хватит!

Хватит с меня на сегодня Тариса Тарга!

* * *

Вечер того дня выдался нескучным. Это даже при том, что я после разговора с Тарисом как в свою комнату зашла – так из нее больше ни разу и не выходила.

Но после ужина к Каролине пришел Сареш, принес пирожных и нас с Фисой позвал угощаться. Но откуда взялись пирожные – в запертом-то общежитии! – долго удивляться не пришлось.

Услышав, что вкусняшки куплены полчаса назад в столичной кондитерской, я чуть не выронила красивую чашку с розочками. Девчонки засмеялись, а жених Кари состроил такую важную гримасу, что я и сама невольно захихикала.

– Все просто, Хелли! – пояснил Сареш, продолжая удерживать на лице выражение безмерного превосходства. Правда, видно было, что нарочно такой вид делает, а не всерьез собой гордится. – Есть же одноразовые порталы, ты не знаешь разве?

– Знать-то знаю, – кивнула я. – Но они ж дорогие очень.

– Это если покупать, – улыбнулся Сареш. – А у нас умельцы есть – сами делают.

Ух ты! Неужели и я смогу когда-нибудь?!

– А ты умеешь? – восхитилась я.

– А он умеет, – гордо подтвердила Кари и чмокнула жёниха в щеку. – Только вот не стоило, Сар, честное слово. Отслеждали бы – проблем не оберешься потом...

– Ты права, – немедленно согласился парень. – Но раз мы погулять сегодня не можем, так хоть пирожных тебе принести! И вам, девчата!

– Погодите... – сообразила я, опять отставляя чашку. – А ведь если эти порталы из Шаудара начали открываться в академии, так могут и в городе? И где угодно же могут! Раз они стихийные. И нестабильные, насколько я поняла?

– Нет, Хелли, что ты. Все не так страшно на самом деле, – успокоил меня Сареш. – Во-первых прорывы всегда идут только в одно какое-то место, и радиус можно просчитать. Долго объяснять, но вот так. Грубо говоря, это происходит из-за того, что пространство истончается в определенных точках. Строго по физическим законам. Вот когда порталы не стихийны, а создаются вручную – тогда действительно беда.

– Значит, пострадала только академия?

– Три портала открылись в охотничьих угодьях академии, причем только на северо-востоке. И никто не пострадал, кстати. А про четвертый, который сегодня утром, уже выяснили, что его и вовсе не было.

Каролина вздернула бровь, тряхнула русыми кудряшками и уставилась на жениха.

– Как же не было? А нечисть откуда?

Сареш завел ей за ухо прядку волос и протянул очередное пирожное. Как раз то, на которое я нацелилась: с крохотными виноградинками на сливочном креме.

– Нечисть, которая утром третьекурсника ранила, пробралась на территорию академии сама, своим ходом. Я толком не знаю, как это вышло, но преподавы наши явно выдохнули. Так что, девочки, завтра учимся уже!

– Ура! – искренне крикнула я.

– Эх... – вздохнула Фиса. – А я надеялась завтра выпасться наконец...

– Что ж ты молчал-то! – возмутилась Каролина.

– Потому что пока это секрет, – с видом заговорщика сообщил Сареш. – Я только вам! И то, чтобы не расслаблялись.

– Так, а можно еще капельку рассекретить? – требовательно спросила Элифиса. – Ее поймали уже, эту нечисть?

– Как раз нет. Но! Во-первых, усилили защиту территории, – принялся перечислять парень. – Во-вторых, Кельвин сам дурак, отчего и пострадал.

– Минуточку, – перебила его Кари. – Этот Кельвин, может, конечно, и дурак, но выходит, что и на тебя, или на меня – да на кого угодно! – может завтра в любой момент монстр с дерева свалиться?

– Да определили уже этого монстра, – хмыкнул Сареш. – Не слишком большой разумный хищник, не питающий злых намерений. Сидел на дереве, никого не трогал, страдал от

голода и сам всех боялся.

– А как это можно было узнать? – удивилась я.

– Остаточные эмоции считали, – удивился в ответ парень. – Оно не особо сложно. Студенты тоже еще не завтракали, но зверь этот дня два вообще не ел. А мог бы половину зайцев в леске передушить, между прочим!

Каролина недоверчиво покачала головой.

– Прямо милашка, а не нечисть... Но ведь напал же? Голод у него страх пересилил, что ли?

– Да не нападал он, в том и дело! Так и сидел, но зрелища не выдержал, начал гадости им говорить. Молодой еще, наверное. А Кельвин обозлился – и огнем в него, да так сплел заклинание, что зверюшка на него и свалилась. Понятно, что от ужаса и боли вцепилась! И тут же сбежала куда-то, кстати.

– Ну так-то похоже на правду... – протянула Каролина. – Там вроде бы незначительные царапины у него, хоть и глубокие, плюс сломанное ребро... Что странно! Могла же глотку перервать без проблем! Но по словам той девушки, что с Кельвином была, эта «зверюшка» сама огнем полыхнула и напала.

– Так у страха глаза как блюдца! – усмехнулся Сареш. – Они там, видите ли, рассвет встречали. В полуголом виде... в зарослях можжевельника... Ну помнишь, Кари, там еще вокруг сосны сплошную стоят? Как по мне, некомфортно оттуда рассветом любоваться!

Я тоже это место знала! Не так и далеко от общежития,

между прочим. Можжевельник там миссис Браненда, профессор травологии, культивировала, не просто так рос! Колдовала она над ним, поливала всякой-разной гадостью, чтоб какие-то особые лечебные свойства вывести. И страшно ругалась, заставляя студентов даже в метре от этих кустов...

А Сареш, посмеиваясь, рассказывал дальше:

– И вот они, значит, там солнышка дождались, а потом, видно, пригрелись на нем...

А то ж! Я вот что-то никакого солнышка сегодня не видала. Небо со вчерашнего дня все тучками затянуто, самое то греться. Спасибо, дождь никак не прольется!

– Но понять парня можно! – великодушно продолжал Сареш, пока мы хихикали. – Демон знает, что я бы делал на его месте! Так вот расположишься удобненько, уже и раздеваться начнешь... от жаркого солнца, м-да... А тут сверху голос такой: «Эй, мерзкий магишка, тебе чего, филейные части самочки не жалко? У нее ж там шерсти нет, дурик!»

Ы-ы-ы-ы...

Мы расхохотались на всю комнату. У Фисы аж слезы потекли! Утирая их, она спросила сквозь смех:

– Прямо так и сказала?

– Клянусь ушами Моргана Фирса! – торжественно заявил Сареш.

Я мгновенно вспомнила острые кончики ушей, вечно торчащие из рыжей шевелюры профессора, и чуть не упала с табуретки. При этом больно задела ту самую филейную часть

и мимоходом пожалела, что в нашей гостиной пуфиков нету. Вот у Тариса очень удобный! Хотя и не до того мне было, пока объяснялась с ним, а мягкую сидушку успела оценить.

– Так что, девочки, не ходите в можжевельник рассвет встречать! – назидательно произнес Сареш.

– А мы шерсть себе отрастим! – выдала Кари. – Для комфорта! Ой-й-й, я не могу-у-у...

А я, устраиваясь на стеклянном сиденье табуретки, вдруг подумала: дурного Кельвина в нашей больничке точно подлечили. А вот что с той нечистой сейчас? Получить удар от стихийника-огневика, да явно не один... Хотя раз убежала, то тоже наверняка ничего особо страшного? Только все равно – раненая, голодная...

Нечисть, она ж не вся опасная. Разная она бывает.

* * *

Первой парой на следующий день была история магии. И если меня спросят о теме лекции – я не отвечу.

Во-первых, ночь почти не спала, перебирала в уме все, что сказала Тарису, его ответы... его равнодушие ко всем моим словам, когда понял, что я вовсе не в объятия ему бросаться явилась. Неужто и правда – раз в постель не прыгаю, так и не нужна вовсе? Хотя что это я... Конечно, так и есть! Что еще-то ему от меня может быть нужно? Да ничегошеньки!

С другой стороны, мы вроде как условились, что изменять

друг другу не будем... Вот зачем ему такое условие, в ум не возьму! Он же – бабник! Он же привык девчонок менять как свои ботинки, дважды в день! Ну, это я преувеличиваю, конечно... А тем не менее. И вдруг поклялся, что больше ни с одной. Какой в этом смысл? Да и как я узнаю-то, встречается он с кем или нет? Не обязательно ведь под ручку по академии ходить...

Фиса однажды обмолвилась, что у него и в столице тоже кто-то есть... какая-то не то баронесса, не то графиня... Там уж вовсе не отследить, держит ли он слово.

Но ведь он так всерьез относится к своей герцогской чести. Значит, будет держать?

И если я скажу, что мне на это плевать с самой высокой башни академии, то скажу я чистое вранье.

Но вот почему он так легко принял мой отказ? Словно и ему плевать...

В общем, понятно, что ничегошеньки не понятно. И что заморачиваться по этому поводу я вовсе не должна! Должна вести себя так, будто ничего между нами и не было. Его ж и не было почти...

По крайней мере от поцелуев да обнимашек я теперь точно избавлена! Как с Тарисом, так и с Эриком! И это же хорошо? Ну, в случае Эрика – так просто отлично! Хотя Эрик-то как раз себе ничего и не позволял. Мы с ним и целовались-то по-настоящему всего один раз.

Нет, завтра же все расскажу Каролине! Невозможно такое

в себе держать, а она, может, что умное скажет?

Вот с такими мыслями я кое-как и уснула, когда уже светать начало.

И тут же мне приснился Тарис.

Глаза его синие-пресиние... сильные и такие нежные руки... Будто целуемся мы под его ивой, а герцогские пальцы уже мне под рубашку залезли, гладят голую спину. И от каждого касания меня будто током прошивает. Сладким таким, невыносимым, хочется еще и еще... Я лгну к нему еще ближе, хотя ближе уже и некуда... И тут Тарис говорит:

– Девочка моя, мы должны сделать все, что можем, во благо государства!

Тут-то я и подскочила. Вся в поту, воздух ртом хватаю, а в низу живота ноет невыносимо! На будильник глянула – еще почти час спать могла...

Но лечь снова не стала. Мрачно уставилась на ловца снов, подаренного волчицей Лайсой, – а он, бедный, качается над кроватью из стороны в сторону, да еще и вокруг себя вертится, как заведенный. Небось сколько я спала, столько он и ловил вот это все... Хотя нет! Он же должен наоборот – не пускать ко мне кошмары всякие, верно? Может, как раз и не пустил? Разбудил меня вовремя?

– Мисс Вэртзла, – внезапно раздался надо мной голос профессора Хараймена. – А повторите-ка, будьте добры, сколько ликов у бога Хайвупуатлиненна?

Фух, это я знаю!

– Он многолик! – быстренько объявила я, вскакивая с места, и едва не врезалась профессору в подбородок.

Он отпрянул, прищурился и заглянул мне в тетрадь.

– Это вы, мисс, не иначе, как их рисуете? – осведомился крадчиво. – Чисто символически, насколько я понимаю...

Вот же!..

Я опустила глаза, разглядывая свои каракульки. Какие там лики... Ивовые веточки да абстрактные финтифлюшки!

– Записывайте лекцию, мисс, – бросил Хараймен, отходя от моего стола. – Иначе не миновать вам взыскания. Я вами очень недоволен сегодня. Итак, дамы и господа! Из девяноста двух обличий Хайвупуатлиненна в целях жертвоприношений используются лишь... Сколько, мистер Берсан?

– Восемнадцать! – мгновенно ответил за моей спиной Эрик.

– Совершенно верно. Как известно...

То есть оборотней аж девяносто два вида?! Ничего себе, я и не знала, что так много. Или это раньше столько было? Все-таки очень интересный предмет – история магии! И профессор Хараймен так его читает, будто сам везде побывал эти тыщи лет назад и лично видел древние ритуалы, битвы... Всегда заслушиваюсь его лекциями... но не сегодня.

Голос профессора делался все тише и тише и наконец превратился в неразборчивое бормотание. Потому что перед моими глазами вдруг ярко встала картинка, как Тарис мне рассказывал о сражении с драконами при Трехглавых хол-

мах, оно по программе много дальше.

Тарис – он вообще хорошо историю магии знает, особенно военную. И когда что-то такое рассказывает, у него лицо делается совсем не бесстрастное, а словно загорается. И когда он меня обнимает, тоже весь будто светиться начинает... Даже когда просто пальцы мне разминал, лицо у него менялось...

Тарис-Тарис. Как же мы с тобой работать-то вместе сможем, если у меня от одной мысли про тебя внутри будто шоколад тает... Точнее, шоколадное мороженое: и сладко, и холодок до озноба, и...

– Мисс Вэртзла!

– А?! Ой, простите, профессор!

Я опять вскочила и с удивлением увидела, что аудитория пуста. Только в дверях маячит Эрик... а Хараймен опять стоит около меня, скрестив на груди руки. И брови сдвинул, отчего его худое, длинное лицо стало грозным.

– Не посмел бы мешать вашим размышлениям и явно неодолимому творческому порыву, – он указал глазами на мою тетрадку, где обе странички были сплошь покрыты рисуночками, – но увы, занятие окончено!

Это что ж я, звонок даже не слышала?!

Сама чувствуя, как неумолимо краснею, я быстро собрала сумку и зашагала на выход, сопровождаемая насмешливым напутствием:

– Не забудьте перевести вашу символику в текстовый ва-

риант, мисс. На следующей лекции я непременно проверю, как вам это удалось!

Бе-бе-бе...

Понятно, что огрызнулась я только мысленно, да тут же об этом и забыла, потому что Эрик так никуда и не ушел. Привычно забрал у меня сумку и предложил:

– Пойдем воздухом перед лантуанским подышим? Ты какая-то грустная сегодня, Хелли! Не выпалась?

И опять эта искренняя забота в голосе.

Вот скажите мне: дружба, она что – подразумевает беспрерывное общение при каждом удобном случае? Чтобы на лекциях все время рядом садиться, сумку за мной таскать, на переменах не отходить... Так он никогда себе девушку не найдет! А я буду в этом виновата...

Словом, к обеду непрерывное присутствие волка в шаге от меня надоело настолько, что я была готова об этом сказать вслух. Дружба – дружбой, забота – заботой, но он только вчера пообещал мне старшим братом быть, а не таскаться следом, как хвост!

От высказывания на эту тему меня удержало явление герцога Таргского. Хотя трудно было назвать это явлением: Тарис стоял у дверей пятого корпуса, причем давно, наверное, стоял! Прислонился к распахнутой створке, крутил в руках блокнот и пялился куда-то в парк... Но стоило нам с Эриком спуститься с лестницы в холл, как сразу стало ясно, что герцог тут не просто так торчит, а именно меня поджидает.

Он оторвался от двери, пошел навстречу и с очень деловым видом затормозил прямо передо мной.

– Добрый день, Хелли. Приветствую, Эрик.

– Здравствуй, Тарис! – вежливо сказала я. А вот мой «братец» волк поздороваться нормально не сумел: пробурчал что-то и приблизился ко мне по максимуму. Только что не обнял.

– Кажется, договоренности не соблюдаются, – сообщил Тарис будто бы не нам. Так, в воздух. – Но неважно.

Да шусы тебя заberi! Мне теперь что – от парней шараться надо?!

– Хелли, я составил расписание наших занятий, – безмятежно продолжал герцог, никакими шусами не забранный. Даже поближе шагнул. Так что стояли мы теперь плотной группкой, будто секретничать собрались.

Стоп. Расписание составил? А меня спросил? Хотя я же сказала, что он остается моим куратором...

Но шоколадное мороженое внутри меня будто фантиком обернули. И сладость куда-то подевалась, и озноб исчез. Зато злость нарастала.

Я обогнула герцога и неторопливо пошла вперед. А эти двое тут же пристроились по бокам: один справа, другой слева. Эрик молчал, а Тарис принялся согласовывать со мной время «наших учебных встреч». Слово «учебных» было сказано с заметным нажимом.

– Кстати, я поговорил о твоих успехах с профессором

Грастаном. В принципе он доволен тобой...

Ну хоть кто-то мной доволен! Пусть это даже наш математик, по совместительству декан водников...

— ...но отметил, что ты по-прежнему испытываешь затруднения с интегральным исчислением, особенно с методами вычисления... Так что я внес нелюбимые тобой интегралы в ежедневный план занятий.

Радость-то какая! Я ж прям мечтаю каждый день с тобой рядом высидывать, а потом ночами за ловца снов цепляться...

— Спасибо, Тарис, но я вполне бы могла сама. Я каждый день почти ими занимаюсь, и Каролина...

— Как твой куратор, я должен следить за твоей учебой, — напомнил этот...

Пока я подыскивала правильное определение, в разговор вступил Эрик.

— Вы не поверите, ваша светлость, но у меня с интегралами все прекрасно. Так что если Хелли не возражает, а до сегодняшнего дня я возражений от нее не слышал...

— Мистер Берсан, я нисколько не умаляю ваших познаний, но не привык перекладывать свою ответственность на чужие плечи. Хотя благодарен за предложение.

— Так я готов вам помочь переложить! А то ваша светлость будто и забыла, что нуждается в спарринг-партнере.

— Отчего же? — светло так улыбнулся Тарис, глядя на ошестинившегося оборотня. — Но *моя подопечная*, — это слово он

выделил, — опасается за вас, мистер Берсан.

Эрик бросил на меня такой взгляд...

— Я не опасаюсь! — немедленно среагировала я. — Я просто считаю, что для дуэли у вас обоих нет оснований.

И услышала слаженный дуэт:

— Хелли, милая, я считаю иначе, — волк.

— Хелли, дорогая, ты не совсем права, — герцог.

Да чтоб вас обоих шусы обгадили!

Я остановилась так резко, что парни по инерции прошли еще пару шагов вперед.

Все! Надоели!

— Это начинает надоедать! — произнесла сквозь зубы. — Вот что, дорогие мои милые мальчики! Я не встречаюсь ни с одним из вас и не собираюсь этого делать! Потому будьте любезны оба оставить меня в покое и выяснять отношения между собой вне моего поля зрения и слуха. Тарис, я уяснила, что сегодня в шесть вечера мы вычисляем интегралы в библиотеке. Эрик, верни мою сумку, пожалуйста. Ты можешь присоединиться к моему вечернему занятию с куратором, если желаешь проверить свои знания. А теперь позвольте мне пройти в столовую и спокойно пообедать без вашего присутствия.

Наверное, это было хамством.

Но ведь достали оба!

И растерялись оба... Так и стояли, глядя на меня с одинаково изумленными лицами. А я забрала у оборотня сумку и,

не оглядываясь, отправилась на обед.

Глава 6, в которой Хелли обзаводится еще одним поклонником. Или подопечным...

Шла я, уставившись в узорчатую серо-сиреневую плитку под ногами. Не было желания ни любоваться погожим осенним деньком, ни общаться с кем бы то ни было, ни вообще даже по сторонам смотреть. Злилась уж очень! Вдруг сорвусь на кого? А окружающие ведь не виноваты. Кроме этих двоих... петухов!

– Хелли, солнышко! – раздался почти над ухом радостный оклик.

Неправильно посчитала! Трех петухов.

– Доброго дня, Натан! – ласково поздоровалась я.

Прекрасная, чудесная просто мысль озарила меня мгновенно. Не теряя ни секундошки, я подхватила маркиза Реманского под локоть, заставляя свернуть с широкой аллеи под ближайшее дерево. И плевать, кто это видит и что обо мне подумает!

Ошеломленный парень, видимо, потерял дар речи и покорно подчинился моему напору.

Встав под красивучим, уже полностью желтым вязом, я

выпустила Натана, задрала подбородок, чтобы заглянуть этому медведю в глаза, и проникновенно сообщила:

– У меня к тебе дело. Сможешь в шесть часов в библиотеку прийти?

– А-а-а... – протянул маркиз, хлопая ресницами. Кстати, ничего так ресницы-то! Длинные, загнутые вверх, любая девочка позавидует! – Да, Хелли! Конечно! А...

– Тсс! – перебила я, прижимая палец к губам (своим, понятное дело). – Там и поговорим. – И добавила со значением: – Очень важное дело. Ты же согласишься мне помочь?

Как там Фиса делает? Глазками так – вниз! И сразу вверх, и тут же опять вниз! И смутиться показательно. И вздохнуть.

Вот так. Очень просто, оказывается, а уж как действенно!

Натан моргнул, но тут же приосанился и выдал:

– Для тебя – все что угодно, милая! Непременно приду! Но зачем в библиотеку, Хелли? В академии так много куда более приятных мест!

Он сделал широкий жест, будто демонстрируя мне окрестности, но я, все так же потупившись, почти прошептала:

– Тише! Там плохого о нас не подумают... И не подходи ко мне вот так просто! Сплетен не хочу.

Выражение лица маркиза надо было видеть! Удивление сменилось пониманием, а потом и горделивой радостью. Победил, мол, хоть и не ожидал. Справившись с эмоциями, он молча закивал, расплываясь в улыбке. Ну? Петух петухом!

Ну а я развернулась и быстро, почти бегом, двинулась к

столовой.

Было мне не то чтобы стыдно... но как-то так. Никогда ведь не пользовалась подобными «женскими уловками», не кокетничала ни с кем. И всю свою жизнь старалась не врать! Разве что когда очень уж приспичит. Тетке, там, сказать, что все-все грядки прополочла за домом, когда руки уже отваливаются и спина болит клубнике кланяться в три погибели – а сорняки до рассвета никуда ведь не убегут. Или в ПТУ отпроситься с последнего занятия под предлогом головной боли – когда на подработку очень надо...

Но в то же время я испытывала злорадство от своей удачной задумки. А что?! Не все ж парням мне условия ставить да права качать?

Сразу скажу, что задуманное удалось мне на славу. А кроме того, удалось и пообедать спокойно – потому что ни один из трех петухов ко мне в столовой не подошел. Двое обиженные сильно, а третий конспирацию соблюдал, как велено.

В библиотеку они явились едва ли не вместе. Надеюсь, хоть в дверях не столкнулись. Но к столику, за которым я расположилась, честно выложив на всеобщее обозрение тетради и задачник по интегралам, подошли практически одновременно. Шагали, правда, на изрядном расстоянии друг от друга.

Все три рожи каменные, будто ничего такого и не происходит. Подумаешь, позаниматься пришли!

– Присаживайтесь, – предложила я сразу всем, тщательно

удерживая на лице доброжелательность и дружелюбие. – Тарис! – сказала деловито, дождавшись, пока парни молча рассядутся. – Ты сказал, что профессор Грастан мной не очень доволен в плане интегралов.

Вот все боги свидетели, уже меня тошнит от одного слова «интеграл»! Ведь два часа потратила, не отрываясь, старалась, решала... Ну да практика никому еще не помешала.

– И ты прав! Но я очень стараюсь подтянуть свои пробелы, честное слово, занимаюсь все время, хоть Каролину спроси. Я ее прямо уже достала математикой! И я так тебе благодарна, что ты хочешь мне помочь! И вам, ребята, тоже! Огромное вам всем спасибо!

Все трое внимательно слушали, но дошло, кажется, только до Натана. Очень уж он внимательно на меня смотрел, и в глазах такое... не особо приятное.

И тишина... Только едва слышно кто-то шуршит страницами в другом углу почти пустой библиотеки.

Я разорила стопку из тетрадок, положила по одной перед каждым парнем и гордо сказала:

– Вот! Тридцать задачек осилила! Проверяйте! Тут немного, в каждой по десять! А я мешаться вам не стану, пойду дальше решать.

Тарис, как самый ответственный (за меня, по крайней мере) взял тетрадку первым, но глаз на меня не поднял. Сильно надувшийся Эрик вторым – и начал вставать. Ах ты ж шус треххвостый и все его родственники, как сам оборотень ру-

гается! Вот сейчас я под конвоем пойду в общагу, что ли? Об этом-то я и не подумала...

Спас ситуацию, как ни странно, маркиз Реманский.

– Ну что, господа, – сказал он весело. – Пари? Кто быстрее выяснит, сколько интегралов Хелли не в ту сеть поймала? Плюс кто больше ошибок найдет. Ставлю один серебряный каждому, что вот тут, – Натан ткнул пальцем в лежавшую перед ним тетрадь, – не больше двух!

– Принимаю, – спокойно сказал Эрик и принялся листать мои старания. – Не больше трех.

– Принимаю – в моей не больше трех. На скорость ставим так: со второго проверившего – один серебряный первому, с третьего – два, – столь же равнодушно предложил Тарис, по-прежнему избегая моего взгляда.

– Принимаю! – кивнул маркиз и, сняв с запястья часы, положил на середину столика. – Шесть ноль пять, начали!

– Спасибо вам еще раз, мальчики! – искренне сообщила я, подхватываясь с места. – Я тогда в столовой тетрадки у вас заберу!

Ошибок в задачках я кучу наделала – все до единой нарочно. Чтоб было парням чем заняться до самого ужина! Хотя могла где и впрямь ошибиться...

А часы у Натана красивые, хоть и большие слишком, мужские. Мне бы маленькие, аккуратненькие, без всех этих камешков да шикарного браслета. Простенькие. Со стипендии обязательно куплю!

Не то чтобы я опасалась мести... Но на ужин в столовую не пошла. Ну их, мужиков этих. Небось додумаются Каролине тетрадки отдать. А если прямо в комнату понесут, так всегда можно дверь приоткрыть, забрать и с громкой благодарностью закрыть.

Желания общаться с кем бы то ни было по-прежнему не возникало. А в еде я неприхотливая, могу и баранками-печеньками поужинать. Запас у меня есть: всегда откладываю на крайний случай, как белочка. Вон как та, что за окошком маячит, а я ее краем глаза вижу... И стучится еще, да нахально так!

Сообразив, что никакой белочке на моем подоконнике делать абсолютно нечего, я перестала копаться в шкафчике в поисках еды и, развернувшись, встретила взглядом с возмущенным вороном.

Карыч ударил клювом в стекло еще разок, теперь не аккуратно и вежливо, а так, что я аж подскочила, выронив пакет с баранками.

Распахнула створку, и ворон важно шагнул в комнату. Встряхнулся, обдав меня холодными брызгами. А на улице-то дождь пошел, я и не заметила...

– Пр-приятного аппетита! – саркастично пожелал Карыч, оглядывая вывалившиеся на пол баранки.

– Спасибо, – вздохнула я, подбирая свой ужин. – Присоединяйся! – предложила великодушно, хотя баранок и было всего штук шесть. Ну, зато большие! А запасы пора пополнять...

– Что это ты не в столовой? – спросил ворон, перелетая на стол. – Впр-рочем и хор-рошо, что не там! И что не по парку шастаешь, делать-то мне нечего больше, как первокур-рсников по академии разыскивать! Собирайся-ка быстренько, я за тобой прилетел.

– Зачем? – невнятно спросила я, уже вгрызшись в баранку и запоздало вспомнив, что надо бы чайник поставить.

– Дело к тебе. Не у меня... – загадочно сказал Карыч и мотнул головой на окно.

А там... там и вправду была белочка! Не показалось, значит...

И не обычная белочка, а мырк-телепорт. Остренькая мордочка выглянула из-за оконной рамы и спряталась опять. На чем же он там сидит? Неудобно ж за камни цепляться, пусть хоть трижды белка...

А ворон тем временем прокаркал что-то, повернувшись к мырку, и зверек осторожно перебрался на подоконник, продолжая жаться к стене.

– Привет! – обратилась я к нему, медленно-медленно шагнула к окошку и протянула баранку. – Держи!

Мырк был знакомый: светло-коричневый с белым хвостом и белыми ушками, самый смелый из тех, что жили око-

ло ивы Тариса. Там уже трое спокойно у меня угощение брали, а этот, четвертый, даже на плечо прыгал пару раз. Правда, касаться себя не давал – исчезал сразу же. И вот прямо домой ко мне явился...

Но баранку не взял, зачирикал что-то очень возбужденно, замахал лапками, задергал хвостом. Явно ко мне обращался! Но как понять, что ему нужно?

– Поскольку ты милая и руками никого не хватаешь, – сказал Карыч, – а вдобавок еще и самочка, то решили к тебе за помощью обратиться.

Ну так-то самцом меня назвать нельзя, конечно... вот только очень уж странно ворон говорит.

Мырк заверещал еще интенсивнее, аж захлебываясь, а Карыч продолжал:

– Самочки – они почти всегда добрые и все пушистое любят. А бояться тебе нечего, они с нечистой договорились, что не обидит он тебя. Злого в нем ничего нету. Но он и не может, потому беспокойство одно: вдруг ты его обидишь.

Тут до меня дошло, что Карыч просто переводит слова белки! Правда, менее странными они от этого понимания не становились.

– Стоп, – попросила я. – Это мырк говорит, да? А о какой нечисти речь...

Стоп-стоп... Как там Сареш сказал? «Небольшой разумный хищник не питающий злых намерений...»

– Мырк... – хмыкнул ворон. – Белка-телепорт это! – И

добавил важно так: – По-научному «скурус портао», это с лантуанского...

М-да. Местами кажется, что эта птичка академию закончила, не меньше!

– Пришел тебя о помощи просить для этой нечисти, поскольку плохо у нее все. Очень плохо, – подчеркнул ворон, покосившись на неумолкающую белку. – Ожоги сильные.

Точно. Та самая нечисть, которую студент огнем приложил в кустах колдовского можжевельника!

– Еды я ему принес, – сообщил Карыч. – Но не ест он. Звать взрослых магов – опасно, да и глупо – не покажется им зверь, лучше сдохнет. Бойтся очень. Вот белки про тебя и вспомнили. Но тоже опасаются: трусишь, мол, и позовешь взрослых.

– Я и сама не маленькая, – буркнула я, лихорадочно сообщая, что взять с собой, кроме банальной аптечки.

Ну не совсем банальной, есть у меня там и средство от ожогов, и капельки от сердечного приступа, и универсальное противоядие даже имеется... Но еда? Чем можно накормить больного и давно голодающего зверя?

– Так. Куда идти надо? К иве, да? Той, где заводь на северо-западе от полигона С-2?

– К той, – кивнул Карыч. Оглянувшись на бешено чирикавшего мырка и радостно перевел. – К иве, где ты с незлым самцом, всегда приходящим с орехами, сидела.

Интересное определение герцога Таргского! Но не до него

сейчас.

– Сейчас иду! Карыч, а ты какую еду ему приносил?

– Мясо! – отвечивал ворон. – Чего еще хищнику нужно!

– А можешь молока добыть?

– Молока-а-а... – протянул Карыч. – Может, ты и права... – сказал с некоторой обидой. Ну понятно, сам-то не додумался.

Закрыв окно за неожиданными гостями, я завертелась как магический веник. Так, переодеться в форму для тренировок – в штанах всяко удобнее по кустам лазить. Аптечка... пару простынок чистых взять... миска для молока... Миски нету!

Недолго думая я залезла в шкаф в общей гостиной, вытащила оттуда первую попавшуюся глубокую тарелку (тонкий фарфор в розочках, Фиса убьет!) и, сунув в свою безразмерную сумку, побежала к иве Тариса.

Благо никого почти не встретила, ужин ведь! А дальше парка так и вовсе не души!

Около ивы меня встретила целая стайка мырков. Они совсем меня не боялись – видно, не до того! – и все верещали так, что у меня аж уши заложило.

– Потише, пожалуйста! – попросила я, вытаскивая из кармана куртки горсть орехов. – Вот вам. Только сначала отведите меня к раненому!

Раненый оказался под другой ивой – помоложе, но такой

раскидистой, что ее ветви, склонившиеся к земле, образовали настоящий шалаш, под которым ничегошеньки не было видно. Я опустилась на четвереньки, влезла внутрь и огляделась.

Было тут, хвала богам, сухо – вымочивший меня слабый дождик в шалаш проникнуть не сумел. И практически темно, уже так-то сумерки наступили. Но умная я прихватила и фонарик, которым теперь очень аккуратно, на самом малом свете, принялась шарить вокруг.

Круг тусклого света выхватил наконец высокую кучу сухих листьев – явно не сами сюда нападали! Я аккуратно повела по ней фонариком и услышала очень злобное тихое рычание. Только какое-то... будто детское.

Мырк, тот самый, что приходил ко мне с Карычем, юркнул в кучу, зачирикал там. Долго чирикал! Но наконец листья зашевелились, и из них высунулся сперва красный, с черной каемкой, нос, потом встопорщенные усы, а потом и вся морда.

Мордочка.

Со слипшейся местами шерстью, испачканная какой-то дрянью, так что и цвета не понять, но ужасно милая.

На меня уставились круглые голубые глазищи. Зверь зарычал опять, но как-то не очень уверенно. Скорее, с предупреждением, чем с угрозой.

– Я помочь хочу, – негромко сказала я. – Ничего плохого тебе не сделаю! Ты такой милый...

Наверное это глупо с такого заходить, но комплименты все любят. Тем более детки. А это очевидно детка, хоть и пушистая.

– Я не милый! – хрипло прошипел зверь. Зверек! Голос совсем прямо детский. Мальчишечий такой. – Я злой и страшный! Я нечисть!

– Так и боюсь очень! – уверила я. – Но тебе же надо помочь. Ты меня не съешь?

– Вот еще... – пробурчала маленькая нечисть. – Я чело-
веков не ем!

– И не укусишь? – уточнила я.

– Не...

– А вылезти можешь? Что у тебя болит? Мне посмотреть надо, чтобы полечить.

И звереныш поверил. Да и куда ему было деваться?

Из кучи листьев медленно и очень неуклюже, даже разок застонав (от боли?!) выползла... рысь! Самая что ни на есть настоящая рысь! Видела я такую в нашем городке, в приезжем зоопарке. Там зверей в клетках держали, и сил нет, как жалко их было! Клетки тесные, грязные, животные несчастные, худые... Вспомнить жутко! А помочь нечем. Но эта рысь – вот она, передо мной, и уж ее-то я спасу! Никому не отдам, не позволю обидеть!

Не рысь, вообще-то.

Рысенок!

Не малыш уже, подросточек, месяцев пять ему, наверное.

Но все равно ж котенок...

Прибавив света и стараясь не попадать рысенку в глаза, я села рядом на корточки, едва касаясь, провела ладонью по рыжей шерстке с коричневыми пятнами и палевыми подпалинами. Тронула густые кисточки на ушках. Уже смелее почесала шею. И рысенок вдруг расслабился, жалобно мяукнул и повернулся на спину.

И вот тогда я увидела...

Белое брюшко с длинной шерстью, и чуть не половина его – жуткий ожог! И передняя лапка пострадала...

– Ой, маленький! – ахнула я, едва сама не заплакав. – Какая ж сволочь этот Кельвин!

– Да ладно... – тоненько проскулил рысик. – Я сам виноват... Молчать надо было. А этот человек испугался! – гордо добавил он. – Со страху и промахнулся.

– Ничего себе – промахнулся... – пробормотала я, доставая аптечку. – Сначала промыть все надо. Потерпишь? Как тебя зовут-то?

– Мушерал, – не менее гордо представился котенок. – Мама так назвала.

– А мама где? – спросила я, принимаясь за дело. – В лесу осталась? Не больно так?

– Немножко, – сдавленно сообщил он. – Мря!.. А мамы нету. Погибла она, и сестры тоже... А отец еще раньше... А я вот... тут теперь.

– Прости! – искренне повинилась я, мысленно проклиная

свой язык. – Красивое у тебя имя. Длинное такое, чудесное! Мне и не выговорить! Можно я тебя буду звать просто Шерик?

– Ладно, – согласился рысик. – Ты не думай, я сильный и живучий! Ты меня вылечишь, да?

Действительно – сильный. Рана такая, и не ел сколько – а говорит внятно, держится, боли старается не показывать. Молодец! А что нечисть... так и нечисть разная бывает, не зря же ее поделили на темную и светлую. Светлым в городах жить разрешено, вместе с людьми... Вот про рекомбинированных я мало что знаю. Только что все они разумные, а некоторые даже маги. Есть и те, что в людей превращаться могут – вроде как оборотни. Или это как раз не рекомбинированные?..

Но вот как доказать в академии, что этот рысенок – хороший? Хотя уже ведь и так знают, что он толком и не виноват в случившемся, сам-то не нападал...

Когда я закончила обрабатывать ожог, явился Карыч с огромной бутылкой молока. Глядя, как разумный рысик жадно лакает его из Фисиной тарелки (ну котенок котенком!), я нежно гладила его по спинке и размышляла, как быть. Ожог оказался не только большим, но и глубоким. Самой мне его вылечить не удастся – лишь облегчить боль, и то ненадолго. Помощь нужна! Но к кому обратиться?..

Переложив больного на простынку и укрыв второй, я снова закидала его листьями. Шерик уснул, почти сразу, как вы-

лакал молоко, и во сне тихо постанывал. Все равно ж болит... И одеяло принести я не догадалась, а холодно тут!

Выбравшись из-под ивы, я медленно пошла назад, уткнувшись в сумку, которую держала обеими руками. И вдруг услышала хруст веток под чьими-то ногами.

Вскинула голову – и обнаружила Тариса, подходившего к своей иве.

Как там мырк его назвал? Незлой самец с орехами?..

Тарис

Я бродил по парку, вспоминал события последних суток и испытывал самые противоречивые эмоции.

Девочка оказалась умна и изобретательна. Не то чтобы это было новостью, но каждая новая грань Хелли добавляла невольного, злого восхищения. Почему злого? Эти самые грани организовывали все новые и новые препятствия на моем пути.

Кто бы мог подумать, что от девчонки, которая несколько месяцев назад училась в ПТУ магической уборки будет проблем гораздо больше, чем от знатных девиц из столичной академии. Хотя казалось бы весовая категория образования играла не в пользу малышки Хелли, а поди ж ты.

Последние события наглядно это показали. Как и мою слабость...

Когда в мою комнату постучались и, распахнув дверь, я

увидел перед собой Хелли...

Она что-то говорила о библиотеке и кураторстве, а я лишь пялился.

Сначала подумал, что все еще сплю. Что сейчас мне опять предложат секс во благо государства – причем с таким выражением лица, будто явилась ко мне не желанная первокурсница, а фанатка из секты «Чистый мир». Да-да, из тех, что ходят в самотканой одежде, зеленых косынках (и женщины, и мужчины) и требуют прекратить потребление мяса, применение удобрений и все магические эксперименты, «загрязняющие атмосферу».

Чтобы взять себя в руки, мне потребовалось секунды три – а это очень большое время, за которое враг успеет тебя дважды заколдовать и трижды убить... Ужасно!

Вот только через эти секунды до меня дошло, что не сплю и что в глазах Хелли хоть и горит решительность, но... совсем иная. Не фанатичная!

Сначала я подумал, что она подумала и пришла к верным выводам. Поняла, что никуда нам друг от друга не деться.? Прикинула все выгоды моего предложения? Смирилась с тем, что её тянет ко мне так же, как и меня к ней?

Без разницы, что именно – главное, что она тут.

Другого повода вот так постучаться в мою дверь у нее попросту нет.

И теперь контролировать я должен только свое желание немедленно схватить ее в охапку и унести в спальню. С Хел-

ли Вэртзла так поступать нельзя. Ее следует приручать, приучать, начинать с нежных прикосновений и легких поцелуев, иначе я опять спугну ее...

А потому я отступил в сторонку, пригласил ее войти и даже руки за спиной спрятал. Но кто бы знал, чего мне это стоило! Мне – восемь лет воспитывавшему в себе спокойствие, хладнокровие и полный контроль в любой ситуации. Хелли-Хелли...

Именно в этот момент я с полной четкостью осознал, что никогда еще ни одну женщину не хотел так: целиком, телом и душой. Она будто бы освещала мой мир... который теперь казался – без нее – тусклым и скучным.

И это вот мое солнце принялось говорить то, с чем я не мог смириться. Но слушал и делал выводы.

Между нами ничего не может быть? Невероятная чушь, но об этом я промолчу. Она по мне страдает?! Отлично, но это я и сам уже понял. Оно ей не нужно? Ошибка, нужно, и еще как. Выйдет замуж... Ну, возможно, только вряд ли ее муж как-то мне помешает. Меня нет в ее будущем? Еще как есть, но и об этом я пока промолчу. Она хочет дистанции и уважения? Что ж, она их получит. Но не только со мной.

А вот обещание самому ни с кем не встречаться вырвалось у меня как-то нечаянно. Но выполнить его будет несложно: все равно никто не вызывает у меня таких чувств, как Хелли. Такого желания. Да никакого не вызывают, даже думать тошно о любой другой женщине. А мысль о прилип-

чивой Мариане вообще приносит исключительно отвращение.

Главное сейчас – продолжать общаться с Хелли. Она согласна на кураторство, и это мой карт-бланш. Однозначно! Теперь ты точно никуда ты не денешься, малышка моя упрямая. Потихоньку, через изучение интегралов и боевые спайки (скоро практика!), мелкими шажками – но ты непременно дойдешь до моей постели. Это дело принципа, в конце концов! И еще пари... идиотическое, не спорю, но как повод, как возможность утешить собственное самолюбие – оно очень кстати.

Потому что я, герцог Таргский, никогда не бегал ни за одной женщиной!

Но и солнцем мне ни одна не казалась... Значит, она достойна моего внимания, ведь так?

Углубляться в подобные рассуждения я не стал. Как-то выходило не очень логично... Но до ночи тщательно продумал план соблазнения, сформулировал и разложил по полочкам все идеи. Главное – сделать так, чтобы моя девочка была уверена: игра идет по ее правилам. А на самом деле правила будут мои.

Однако уже на следующий день Хелли показала, что игра будет... как минимум сложной. Осадила словесно – полбедами, но этот финт с тройным свиданием в библиотеке! Браво, браво, малышка! Неожиданный, удививший, пусть и не слишком изящный ход.

Проверяя ее задачки, я едва зубами не скрипел, с каждой страничкой убеждаясь: практически все ошибки девочка сделала нарочно.

Понятно, спор о количестве этих самых ошибок мы проиграли все – и я, и волк, и Натан. Но проверку я закончил первым и, забрав за это три серебряных, покинул библиотеку, обдумывая ответный выпад.

За ужином я не обращал внимания ни на Натана, жующего с мечтательной улыбочкой, ни тем более на Эрика, сидевшего в другом конце столовой. Их эмоции и замыслы меня не интересовали от слова «совсем»: эти двое мне не соперники. Даже не потому, что Хелли поклялась ни с кем не встречаться. Хочет она совершенно конкретного мужчину, и мужчина этот – именно я! Остальное – лишь нюансы игры, которая несомненно закончится моей победой...

С неба упали первые холодные капли, словно демонстрируя отношение природы к моим амбициозным планам.

Дождь застал меня в парке, где я прогуливался после ужина, неторопливо, зигзагами даже, направляясь к своему излюбленному месту. К тому самому, куда приводил Хелли... Где впервые коснулся ее нежных пальчиков, обучая медитации... Где показал ей себя чуть больше, чем показывал даже друзьям... Где...

Укрытый от надоедливых капель прозрачной пеленой заклипания, шел я медленно, погружившись в приятные воспоминания, а потому невысокую девичью фигурку, идущую

навстречу, даже не сразу узнал.

Хм-м-м... Если Хелли гуляет около моей ивы – это хороший знак! Тем более – в погоду, вовсе не предполагающую прогулок. Девочке не сидится в четыре стенах, она бродит по парку, конечно же, думая обо мне! Что, кроме сладких мечтаний, могло выгнать ее под дождь? Разумеется, ничего!

Хм-м-м... А ведь и я сам занимаюсь тут ровно тем же...

Быстро отогнав эту мысль, как ненужную и неправильную (мне всегда думалось лучше во время прогулки!), я шагнул к своей девочке, стараясь не улыбаться во весь рот, а изображать вежливое удивление.

– Хелли? Чем обязан такой приятной встрече? Мне казалось, ты собиралась заняться новым параграфом матанализа. И это правильно: в твоей работе я обнаружил немало ошибок.

Вот так: кураторским тоном, с толикой недоумения и заботы, не показывая радости от встречи, не...

Тут я заметил, что на Хелли никакой пелены нет! Мокрая вся, с косичек даже течет! Нос покраснел – замерзла!

– Ты с ума сошла, под дождем шататься без защиты?! – почти гаркнул я, укутывая ее заклинанием. И срочно высушить! Демонова бытовая магия, как же там...

– Ну вот, – внезапно хмыкнула девчонка. – А мырки говорят – незлой, незлой...

– Кто незлой? – растерялся я, подходя к ней почти вплотную. – Хелли, ты можешь простудиться, немедленно...

– Тарис, ты... – Она замолчала и посмотрела на меня каким-то оценивающим взглядом. – Ты можешь мне помочь?

– Разумеется. Но ты сейчас же...

Теперь запнулся я. Потребовать, чтобы она себя высушила, – значит опять признать собственную некомпетентность, пусть и в самом глупом учебном предмете. Заклинание-то элементарное, и ведь я его знаю! Но вот вылетело из головы... Да и как не вылететь, когда в шаге перед тобой стоит самое желанное в мире существо! Сейчас бы подхватить ее на руки, переместиться к себе в комнату, а там...

– Ты вся мокрая, Хелли! – беспомощно закончил я, судорожно вспоминая построение формулы. Простейшей формулы! Да что же это такое... Нет, надо работать над контролем, каждый день по паре часов медитации минимум!

– А, это... – отмахнулась она и мгновенно высохла. Вот в секунду! Талант, однако...

– Молодец! – похвалил я. – В следующий раз, когда тебе захочется погулять в дождь, не забывай...

– Тарис, ну не будь нудным, – попросила Хелли, почему-то оглянувшись. – Так ты мне поможешь?

Я невольно проследил за ее взглядом и увидел замершую на ветке белку. Полез в карман за орехами, которые всегда с собой для них таскаю, протянул их на ладони зверьку и только после этого ответил:

– Раз ты догадалась наконец хоть как-то обезопасить себя от простуды, то я к твоим услугам.

– А дашь слово, что никому не расскажешь?

– М-м-м... Ну хорошо, – сказал я снисходительно. – Что там у тебя случилось?

– Сначала поклянись, что никому не расскажешь.

Ну что у нее могло случиться такого серьезного? Какая-то несущественная девчоночья беда, верно?

– Обещаю.

Но как же я пожалел о своем необдуманном обещании, услышав ее просьбу!

Глава 7

О дружбе и недружбе

Хеллиана Вэртззла

Несмотря на мое негативное отношение к герцогу Таргскому (высокомерный бабник, как еще-то к нему относиться?!), я не могла не признавать, что у него есть очень даже хорошие черты. Это помимо внешности. Внешность – она от рождения дается! Хотя ужасно интересно, глаза такие у него от отца или от матери?.. Ну ладно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.